

Юрий Ленчевский
Как СМЕРШ спас Сталина.
Покушения на Вождя
Серия «Победа будет за нами! (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9370085

Юрий Ленчевский. Как СМЕРШ спас Сталина. Покушения на Вождя: Яуза-Пресс; Москва; 2015

ISBN 978-5-9955-0768-0

Аннотация

«Убить Сталина!» – в годы Великой Отечественной эта навязчивая идея Гитлера стала сверхзадачей немецких спецслужб. Нацисты потратили на охоту за Вождем СССР более 4 миллионов рейхсмарок, массу времени и сил, создавали спецтехнику и секретное вооружение, задействовали лучших агентов и самых опытных профессионалов абвера и «разведывательно-диверсионного «Предприятия "Цеппелин"».

Сколько всего было покушений на Сталина? Почему главную ставку немцы сделали на «семейный дуэт» Таврина – Шиловой? Как СМЕРШу удалось переиграть асов гитлеровской разведки и предотвратить убийство Вождя?

Сам будучи ветераном спецслужб и Великой Отечественной войны, автор не только скрупулезно восстанавливает ход блестящих операций СМЕРШа, но и разоблачает многочисленные мифы о легендарной спецслужбе Сталина.

Содержание

Предисловие	5
Глава первая. Покушение на Сталина на мосту и выстрелы с берега	8
Мост, Лаврентий Берия и Сергей Гоглидзе	9
Выстрелы с берега	15
Рядом со Сталиным	17
Охрана Сталина (из закрытых источников)	19
Глава вторая. Сочи – это Мацеста, а Мацеста – это Сочи	21
Попытка покушения на Сталина в Мацесте. Кадры для террора	21
Сказочный Сочи	22
Предатель Генрих Люшков	24
Почему покушение не удалось	27
Глава третья. Что такое СМЕРШ?	31
Структура	32
Документы СМЕРШа	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юрий Ленчевский

Как СМЕРШ спас Сталина.

Покушения на Вождя

Дизайн переплета Юрия Щербакова

В коллаже на переплете использована фотография: Николай Петров / РИА Новости

© Ленчевский Ю.С., 2015

© ООО «Яуза-пресс», 2015

Предисловие

В книге рассказывается о блестящей операции военной контрразведки СМЕРШ по предотвращению попытки убийства Сталина. Этому способствовала радиоигра советских контрразведчиков, начатая в июне 1944 года. Затем радиоигра «Туман» получила свое развитие уже в сентябре 1944 года. Она интересна из-за уникальности участников. Семейный дуэт Шилова – Таврин вошел в историю «Тайной войны» как исполнитель покушения на И. Сталина. Об этом написано достаточно много, но немало загадок, инсинуации версий, всевозможных слухов и домыслов. В последнее время средства массовой информации, кино, театр, общественные и политические деятели разных направлений слишком громогласно, но не вполне убедительно, а подчас односторонне, превратно и даже ложно изображают исторические события.

За перо берутся дилетанты, а иногда лица, которые за «зеленые» занимаются фальсификацией нашей истории.

К тому же наши люди слишком мало знают о фактах проявления террора в отношении советских лидеров, а также многих зарубежных государственных и политических деятелей. Многие на веру воспринимают разные мифы. Что делать!

Люди еще верят печатному слову, каналам телевидения. Тем не менее тема террора всегда привлекала к себе внимание читателей и исследователей и являлась предметом наивысшего интереса рядовых граждан. Она актуальна и в наше время, ибо терроризм возведен в ранг государственной политики. Он часто является предвестником крупных политических потрясений и конфликтов, какими были Первая и Вторая мировые войны. В наши дни это особенно актуально. Поэтому так важно противодействовать идеологии терроризма и способствовать ее развенчанию.

Автор подробно рассказывает об операции СМЕРШа по предотвращению попытки «Цеппелина» убить И. Сталина. Это заметный эпизод деятельности СМЕРШа, о котором последнее время немало рассказано в печати, показано на экранах телевидения, особенно в программе «Звезда».

Интерес к истории российских спецслужб неуклонно растет. Свидетельство тому – постоянно увеличивающееся количество публикаций в прессе, издаваемых книг, передач на телевидении, кинофильмов, посвященных этой теме.

Что касается истории российской военной контрразведки, то она насыщена драматическими подробностями от ее создания и первых успехов в борьбе со шпионажем против Красной армии до конкретных разведок в наши дни.

«Некоторые страницы этой летописи – как, например, славная история военной контрразведки СМЕРШ, одной из самых эффективных и боеспособных структур советских органов госбезопасности, – в той или иной степени известны широкому кругу читателей, но большая часть из них до сих пор проходит под грифом «Секретно». Ведь тайная война продолжается и сегодня, интерес иностранных спецслужб к Вооруженным силам возрождающейся России возрастает, а потому военные контрразведчики, несущие службу везде, где находятся российские войска, остаются бойцами переднего края, основным оружием которых является опыт и оперативное мастерство, в том числе накопленный и переданный им в наследство предыдущим поколением», – сказал Александр Георгиевич Безверхний, начальник департамента Военной контрразведки ФСБ РФ.

В период пресловутой перестройки в средствах массовой информации шла волна очернительства человека в военной форме. Особенно изощрялись некоторые «деятели» и авторы по части чекистов. Обвиняли их в том, что происходило в стране более 70 лет назад.

История не книга, из нее страниц не вырвешь, что было, то было... Были трагические события в жизни страны. Нельзя отрицать факта репрессий в 30-е годы. 14 тысяч чекистов было репрессировано, расстреляно. Начатая в конце 80-х годов, античекистская кампания в 90-е начала набирать обороты. Масштаб кампании исключает ее стихийность. Речь идет о войне, объявленной чекистам как новому врагу. И она продолжается в наши дни. Нарастает. Это информационно-психологическая война. Но не только. Никакие войны такого масштаба не могут сводиться к информационно-психологической составляющей. Опыт показывает: они всегда имеют крупную цель. Цель политическую, геополитическую, стратегическую. Реальной мишенью является не та или иная власть, а страна.

Множество небылиц, а то и прямой подлог в статьях и книгах о специальных операциях советских органов госбезопасности вынуждают внести ясность в этот вопрос.

Некоторые авторы в своем неприятии заслуг чекистов в жизни государства, в период Великой Отечественной войны, а некоторые, не скрывающие ненависти к чекистам, пытаются пнуть и СМЕРШ.

На печатных страницах, на телевидении встречаются и правдивые повествования о чекистах, их самоотверженной работе, опасных героических делах. Этому способствует то, что достоянием гласности стали многие архивные дела. Читатель и зритель узнают для себя немало нового, интересного. Однако есть материалы, которые не будут рассекречены никогда. Это документы, касающиеся сотрудников органов безопасности на конфиденциальной основе – об агентуре. Утечка подобных материалов недопустима! И верю – не случится никогда.

Была война... Память о ней не изгладится и через многие десятилетия. Все, что пережило поколением участников Великой Отечественной войны, не принадлежит им одним. Это – история. А ее надо помнить и знать.

Наш рассказ о буднях военной контрразведки в трудные годы Великой Отечественной войны, первое послевоенное время. Рассказ о СМЕРШе – это и рассказ о правде на войне. Там были подвиги, но было и предательство. Людям полезно об этом знать. Тема же предательства – тема вечная.

О СМЕРШе обстоятельно рассказывается в книгах автора: «Они из СМЕРШа», изданной в 2008 году издательством «Граница» ФСБ России, «СМЕРШ без грифа «Секретно», изданной издательством «Яуза», «ЭКСМО» в 2009 году, в книге «Пришло время рассказать» издательства «Патриот» 2011 года, в книге «Поединок» издательства «Граница» 2011 года и книге «Сталинский СМЕРШ» – «За завесой секретности» «Яуза», «ЭКСМО» 2013 года. Автор удостоен ряда литературных премий, три из них – международного литературного конкурса.

Следует отметить роман талантливого писателя Владимира Богомолова «Момент истины. (В августе 1944-го)»... Этот роман переиздан много-много раз! Его автор привел придуманные им документы СМЕРШа, которые, пожалуй, не отличить от достоверных. Заслуга Богомолова еще и в том, что он в СМЕРШе не служил, но создал книгу, наиболее правдиво отражающую реалии работы органов СМЕРШ.

Автор стремится показать, что контрразведка – это не красивая жизнь. «Яркие женщины, рестораны, музыка, джаз, обаятельные шпионы и шпионки. Это в кино, в книгах... Кино же и жизнь жанры разные. Военная контрразведка – это огромная, тяжелая работа... Соленая работа и кровь...» Контрразведчики, конечно, люди разные. Среди них и хорошие, и плохие. Вот только на передовой находились они вместе с бойцами, случалось, ходили в атаку. Работали сутками, а бывало, после гибели командира заменяли его.

Сколько их погибло, пропало без вести!.. Десятки преданных своему делу профессионалов. Патриотов!

Память же о тех, кто приближал нашу Великую Победу, незыблема.

Затея покушения на Сталина обошлась немцам в более четырех миллионов марок.

Глава первая. Покушение на Сталина на мосту и выстрелы с берега

Вокруг посягательства на жизнь И. В. Сталина накручено немало былей и небылиц. Порой трудно отличить подлинные факты от вымыслов и легенд. Не ушел от этой темы и А. Антонов-Овсеенко. Однако его познания далеки от истинного положения вещей, а публикации грешат неточностью, тенденциозны, встречается в них и явная ложь. (Понятна его реакция на репрессию отца.) Достоверные факты могут быть только в документах и в рассказах чекистов.

Мост, Лаврентий Берия и Сергей Гоглидзе

Дачу Сталина построили в самом устье реки Лашупсе, впадающей в дивное высокогорное озеро Рица. Там, на высоте полутора километров над уровнем моря, на берегу, обрамленном мощными вершинами, он в довоенное время иногда проводил свой отпуск.

Однажды по дороге на дачу произошел случай, который зафиксирован как первая попытка покушения на жизнь вождя. Во всяком случае, так интерпретировал происшедший инцидент на мосту Лаврентий Берия. В этой истории много темного. По версии А. Антонова-Овсеенко, данный инцидент был подстроен самим Берией, чтобы товарищ Сталин понял: на Лаврентия Павловича можно положиться.

Антонов-Овсеенко описывал эту историю так. Берия тогда еще работал в Грузии, но постепенно приучал «хозяина» к своей роли неперемногого спутника-охранителя. Провожал он Сталина на Рицу и в этот раз. Поехали внушительным кортежем на пяти бронированных ЗИСах. Впереди охрана, за ней Сталин, следом Берия вместе с наркомом внутренних дел Грузии Сергеем Гоглидзе.

Лаврентий Берия широко известен. О нем было множество публикаций, его сын Серго тоже написал об отце книгу, в которой масса неточностей, вранья. Автор показал свой уровень торжествующей некомпетентности, всячески оправдывал отца. Труд писателя Антона Владимировича Антонова-Овсеенко справедливо оценил заслуженный юрист России Андрей Сухомлинов:

«А вот сын другого известного большевика В. Антонова-Овсеенко – Антон Владимирович, напротив, привел такие сведения о Берии, что приходится только удивляться фантазии автора».

Последнее время как грибы после дождя появляются все новые и новые книги о Лаврентии Берии. Сколько бы ни писали, ни говорили о Берии, автор считает целесообразным привести читателю библиографическую справку о нем, опубликованную в массовом календаре-справочнике на 1941 год государственным социально-экономическим издательством (Соцэкгиз):

Лаврентий Павлович Берия родился 29 марта 1899 г. в селении Мерхеули (Грузинская ССР) в бедной крестьянской семье. В партию большевиков т. Берия вступил в марте 1917 года в Баку. В 1918–1920 гг., в период господства муссаватистов и меньшевиков в Закавказье, т. Берия вел активную подпольную работу в Баку и Грузии. В 1920 г. т. Берия был арестован меньшевистским правительством Грузии. По настоянию С. М. Кирова, который работал в то время полномочным представителем Советской России в Грузии, т. Берия был выслан из Грузии в Советский Азербайджан. С 1921 г. т. Берия на руководящей работе в органах советской разведки. С ноября 1931 г. – первый секретарь ЦК КП (б) Грузии, а в 1932 г. и первый секретарь Закавказского крайкома ВКП (б)...

С конца 1938 г. т. Берия – народный комиссар внутренних дел СССР. С XVII съезда – член ЦК ВКП (б), с марта 1939 г. – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП (б). Т. Берия – один из виднейших руководителей ВКП (б) и ближайших учеников и соратников товарища Сталина...»

А вот как о Берии рассказывает Андрей Сухомлинов ¹:

«Противоречивые оценки личности Лаврентия Берии, а также всей ситуации вокруг него и заставили меня – бывшего военного прокурора – взяться за перо и попытаться представить читателю истинную и объективную картину.

¹ Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М.: Детектив-Пресс, 2004.

Правда, порой слышишь – а зачем все это? Прошло полвека, ушли из жизни очевидцы событий, многое забыто. Новое поколение не знает, кто такой Берия. Ему, поколению, наплевать, виновен он или нет. Зачем ворошить старое?

Позволю себе не согласиться с таким заявлением. Кто-то из великих сказал, что история существует для того, чтобы познавать будущее. Поэтому ее и нужно изучать. Тем более что исторические тайны остаются и раскрываются весьма непросто. Причем во всем мире. Российская история не исключение. Кто рискнет сказать, что раскрыты все тайны Ивана Грозного, Петра I, Николая II, Сталина, Хрущева, Брежнева?

В одном ряду с ними стоит и Лаврентий Берия, который почти четверть века возглавлял органы НКВД – вначале Закавказья, где он прошел путь от рядового сотрудника местной ЧК до наркома внутренних дел Грузии. С 1938 по 1945 год Берия – нарком внутренних дел СССР. Позже он возглавил спецкомитет по атомной промышленности при Совете Министров СССР, а с 1953 года вновь возглавил МВД страны.

Да, Берия и руководимая им система служили тоталитарному режиму Сталина. Это был инструмент для развертывания невиданных политических репрессий, жертвы которых исчислялись миллионами. Этому служили ГУЛАГ и другие механизмы принуждения, находившиеся в руках Берии, в том числе и специальная «особая группа при НКВД», в задачи которой входило проведение террористических актов. Такого беззакония не знала ни одна страна мира.

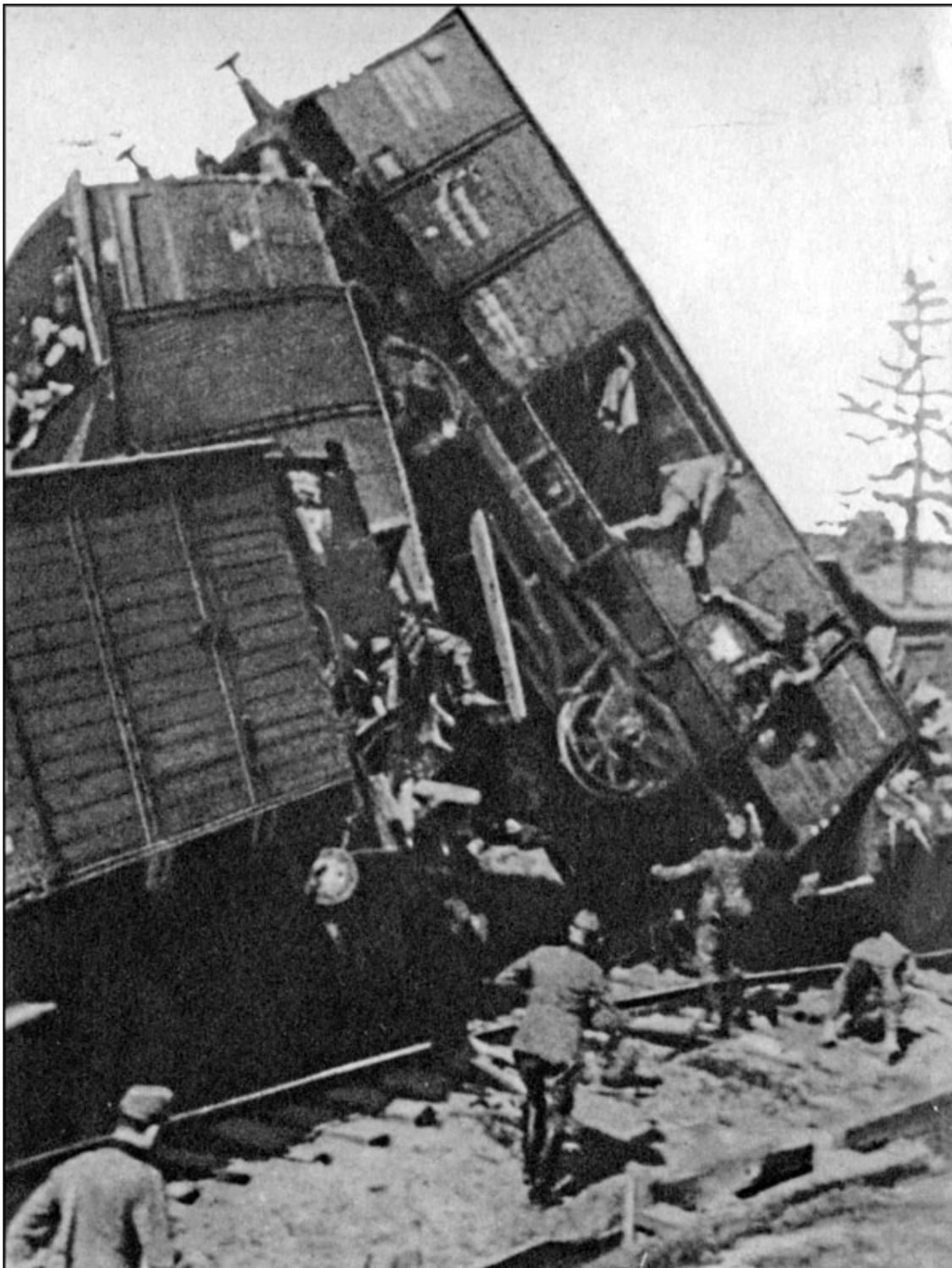
За усердие в этой работе Берия был удостоен высших наград и званий: Героя Социалистического Труда и Маршала Советского Союза, награжден пятью орденами Ленина, семью орденами Трудового и Боевого Красного Знамени. Ему была присуждена Сталинская премия.

Однако именно в те годы мы стали могучей державой, победили в войне, преодолели разруху и голод, страну признал мир.

В этом заслуга и Берии как одного из руководителей страны.

Все те годы органы и войска НКВД стояли на страже правопорядка, боролись с преступностью, уничтожали бандитов, грабителей и воров, охраняли государственную границу и жизненно важные объекты, участвовали в «стройках века», которые были все-таки нужны стране. В трудную годину войны дивизии НКВД сражались на главных направлениях обороны Москвы и Кавказа. Партизанское движение, разведка, в том числе и агентурная во фронтовом тылу, тоже шли по линии НКВД – НКГБ. Только в оккупированные районы Московской области в 1941 году было направлено для выполнения диверсионных заданий в тылу врага 5429 человек. Показателен и такой факт. 24 июня 1945 года на Параде Победы почетное право бросить 200 поверженных гитлеровских знамен к подножию Мавзолея было доверено воинам НКВД из дивизии имени Дзержинского. А после войны советские чекисты громили недобитое националистическое подполье на Украине и в Прибалтике, вылавливали карателей и полицаев в Белоруссии, охраняли правопорядок на освобожденных территориях и участвовали в восстановлении разрушенных городов. Работу, к сожалению, до конца не довели: дожившие до наших дней седовласые представители украинской повстанческой армии – откровенные пособники нацистов – сейчас требуют от президента Украины льгот участников Великой Отечественной войны.

В ходе совместной работы бойцов «невидимого фронта» и советских ученых-атомщиков наша страна стала ядерной державой. Именно за эту работу Берия был удостоен высших наград.

Работа партизан. Немецкий эшелон с живой силой и техникой подорван бойцами оперативной группы

Когда умер Сталин, в верхнем эшелоне власти, и прежде всего внутри Президиума ЦК КПСС, развернулась жесткая борьба за лидерство. Руководители страны в те дни нарочито настойчиво с трибун вещали о единстве, объединении, необходимости сплотиться, но на самом деле рвались к власти. Увереннее всех рвался Берия. Это и понятно: в его руках сосредоточилась невиданная сила – все спецслужбы страны – объединенное МВД. Кроме этого – все архивы, дела и документы по репрессиям. За 118 дней он развил такую актив-

ность, которая смертельно напугала остальных. Он открыто говорил о недостатках, ошибках и извращениях, допущенных в сталинский период, вносил предложения, которые без преувеличения можно теперь назвать революционными. Правильность многих из них позже подтвердилась историей. Сопратникам оставалось одно – убрать его, обвинив в тяжких преступлениях, «сделав» врагом народа, особо не задумываясь над абсурдностью обвинений. Так Берия из почти народного героя превратился в народного врага, изменника, шпиона, насильника, развратника и т. п.

О его действительных злодеяниях – политических репрессиях, убийствах, нарушениях законности, издевательствах, похищениях людей – в официальном обвинении сказано очень мало; его уничтожили и растоптали с помощью других обвинений и, убрав с политической арены, освободили место для себя, обеспечив собственное спокойное существование. Хотя и непродолжительное.

Летом 1953 года Берия и еще шесть человек его ближайшего окружения по МВД: В. Меркулов, Б. Кобулов, С. Гоглидзе, В. Деканозов, П. Мешик и Л. Влодзимирский – были арестованы и 23 декабря 1953 года по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР расстреляны. Все они были признаны виновными в государственных (контрреволюционных) преступлениях, в том числе и в измене Родине в форме шпионажа. Кроме того, им вменялись ошибочные взгляды на ряд вопросов внутренней и внешней политики, кадровой работы, недостатки в организации Работы МВД и внешней разведки, а также неправильные, по мнению суда, отношения с партийными органами в центре и на местах. У Берии в обвинении, кроме того, фигурируют изнасилование его любовницы в 1949 году, служба в 1919 году контрреволюционному правительству Азербайджана, а в 1920 году – тайная связь с охранкой меньшевистского правительства Грузии, являвшейся, как следует из приговора, «филиалом английской разведки». Берия признан виновным в попытке установления в 1941 году тайной связи с Гитлером, а в 1953 году – с руководителями Югославии Тито и Ранковичем, в попытке передать после войны иностранным государствам часть территории СССР, а в 1942 году еще и изменить Родине при обороне Кавказа. В приговоре перечислено несколько преступных эпизодов, связанных с политическими репрессиями, убийствами, террором, злоупотреблениями.

Прошло почти 50 лет, и 29 мая 2000 года Военная коллегия Верховного суда РФ пересмотрела в порядке надзора это уголовное дело. Действия Деканозова, Мешика и Влодзимирского – менее активных соучастников – были перекалвалифицированы на обычное воинское преступление и расценены судом как злоупотребление властью при наличии особо отягчающих обстоятельств. Приговор был изменен, и мера наказания определена в 25 лет лишения свободы каждому. В данном случае был применен закон РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

Приговор в отношении Берии, Меркулова, Гоглидзе и Кобулова оставлен без изменения, поскольку, по мнению Военной коллегии Верховного суда РФ, указанный выше закон к ним применен быть не может: они не являются жертвами политических репрессий. Поэтому и пересмотр дела в рамках этого закона в отношении их невозможен. А другого закона нет. Таким образом, они продолжают оставаться изменниками Родины и шпионами.

Ну что сказать? Конечно, руки их по локоть в людской крови. Они ошибались, совершали тягчайшие преступления, усердствуя и выполняя незаконные распоряжения власти, не смея ей перечить. Но убежден, что шпионами и изменниками Родины они никогда не были.

Наркомат внутренних дел Грузии тогда возглавил Гоглидзе. Кто он?

Гоглидзе Сергей Арсеньевич (1901–1953). Генерал-полковник (1945). Родился в Грузии в селе Корта Рачинского уезда Кутаисской губернии. Окончил коммерческое училище в Ташкенте и курсы усовершенствования высшего состава при военной академии имени М. В. Фрунзе. С 17 лет служил в Красной армии. С 1921 г. – в войсках ВЧК в Туркестане, Сибири,

затем в штабе войск ГПУ в Москве. В 1922–1923 гг. был уполномоченным по укреплению охраны западной границы, в 1923–1928 гг. – инструктором, инспектором политической инспекции войск ВЧК – ГПУ Закавказья. С 1928 по 1934 г. он занимал должности помощника, зам. начальника, начальника Управления погранохраны и войск ГПУ Закавказья. В 1934–1938 гг. Гоглидзе – народный комиссар внутренних дел ЗСФСР, начальник Управления НКВД по Грузинской ССР. В ноябре 1935 г. ему присвоено звание комиссара госбезопасности 2 ранга. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. В ноябре 1938 – феврале 1941 г. возглавлял Управление НКВД по Ленинградской области. В марте 1939 г. на XVIII съезде партии был избран кандидатом в члены ЦК ВКП (б). В апреле – июле 1941 г. – уполномоченный ЦК ВКП (б) и СНК СССР в Молдавии. С июля 1941 г. – начальник УНКВД по Хабаровскому краю и уполномоченный НКВД СССР по Хабаровскому и Приморскому краям, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР. С мая 1943 г. – начальник УНКГБ (с апреля 1946 г. – УМГБ) по Хабаровскому краю и уполномоченный НКГБ СССР (с апреля 1946 г. – МГБ СССР) по Дальнему Востоку. С января 1951 г. – начальник Главного управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте. В августе 1951 г. был назначен 1-м зам. министра государственной безопасности СССР; с ноября 1951 г. – министр государственной безопасности Узбекской ССР. С февраля 1952 г. – снова 1-й зам. министра госбезопасности СССР, по совместительству возглавлял 3-е Главное управление (военной контрразведки) МГБ СССР. На XIX съезде партии был избран кандидатом в члены ЦК КПСС. В марте 1953 г. был снят с поста зам. министра, но оставался начальником 3-го Главного управления и членом коллегии МВД СССР. В июне 1953 г. – в ГДР, руководитель опергруппы МВД СССР по ликвидации произошедших там народных волнений. Там же, в Германии, был арестован.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

23 декабря 1953 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Не реабилитирован.

За машиной с Берией и Гоглидзе в четвертой машине ехало несколько человек obsługi, в последней – замыкающие охранники. На полпути, когда миновали впадение Гегги в Бзыбь, Берия остановил кавалькаду. Подойдя к лимузину генсека, он попросил его пересесть в предпоследнюю машину. Сталин послушался. Вместе с ним уселся и Берия.

Обслуга переместилась во вторую машину.

– Почему поменялись местами? – спросил Сталин. Нет, в своих сотрудниках Берия абсолютно уверен, но, как говорится, береженого бог бережет.

– Тяжелое предчувствие, Иосиф Виссарионович... Есть кое-какие сомнения... Один агент сообщил нечто экстраординарное...

Дорога петляла, перепрыгивая с левого берега на правый, потом обратно. Миновали один мост. А на втором мосту произошло нечто невообразимое. Первая машина с охраной благополучно переехала на другой берег. Второй ЗИС, в котором должен был находиться генсек, осторожно взобрался на деревянный настил, и он тут же рухнул под тяжестью автомобиля. Лимузин упал в воду и застрял между валунами.

Впечатление было такое, что прогремел взрыв. Правда, не очень сильный, но его многократно увеличило горное эхо. Охранники схватились за оружие. Часть их бросилась в ущелье искать террористов, другая плотно сомкнула кольцо вокруг остановившейся машины генсека.

Почему мост рухнул именно под вторым автомобилем, из которого незадолго до происшествия пересел в предпоследний «хозяин» в соответствии с настоятельным советом Берии?

Случайность? С дьявольской хитростью организованная провокация? Или действительно Берия располагал какими-то агентурными сведениями?

Экспертизу по свежим следам происшествия не производили. Сваи, опоры не обследовали. Ничего не фотографировали. Никаких актов-протоколов не составляли.

Как было на самом деле с этим мостом, правду об этом инциденте никто никогда не узнает.

Выстрелы с берега

А вот выстрелы с берега в сторону Сталина были. Об этом автору в семидесятые годы минувшего столетия рассказывал чекист Василевский, ставший литератором.

Василевский Лев Петрович (1904–1979). Полковник. Член партии. Родился в г. Курске. С 14 лет трудился слесарем, электромонтером. С 1927 г. работал в полномочном представительстве ОГПУ в ЗСФСР. Служил в погранвойсках, окончил авиашколу, курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского. В 1936 г. – командир-комиссар отдельной авиачасти Управления пограничной и внутренней охраны УНКВД Казахской АССР (на границе с Китаем, район Синцзян).

В 1937–1938 гг. руководитель линии «Д» (разведывательно-диверсионные операции) резидентуры НКВД ССР в Испании, старший советник Особого отдела Мадридского фронта, начальник оперативной группы НКВД. Владел французским и испанским языками. В 1939–1941 гг. – резидент внешней разведки в Париже (под прикрытием должности генерального консула «Тарасова»). Участвовал в операции по ликвидации Л. Д. Троцкого в Мексике. В 1941–1942 гг. – зам. резидента в Анкаре (Турция). С 1942 г. – зам. начальника 4-го управления НКВД СССР. В 1943–1945 гг. – резидент НКВД – НКГБ в Мексике, действовал под именем Л. А. Тарасова и прикрытием должности советника посольства СССР в этой стране. Ему удалось восстановить связи с агентурой в США и Мексике, привлеченной советскими разведчиками Эйтингоном и И. Р. Григулевичем для проведения операции по ликвидации Троцкого.

С декабря 1945 г. Василевский – зам. начальника отдела «С» НКГБ – МГБ СССР. С 1945 г. – зам. начальника, с 1946 г. – начальник 11-го отдела (научно-техническая разведка) 1-го управления НКГБ – ПГУ МГБ СССР – Отдела НТР КИ при СМ СССР.

В 1948–1951 гг. – пенсионер МГБ, зам. директора Главного управления кинопроката Министерства кинематографии СССР.

В апреле 1953 г. был назначен помощником начальника 9-го отдела МВД СССР (Служба диверсий за границей).

В июле 1953 г. уволен из МВД СССР и в 1954 г. исключен из КПСС за «связи с Берией» и «политические ошибки», допущенные в заграничной работе. Лишен воинского звания. В 1959 г. восстановлен в КПСС, в воинском звании.

Автор более 50 книг и статей по истории Гражданской войны в Испании. Вместе с А. В. Горским (в годы войны резидентом в Англии) перевел знаменитую книгу Рафаэля Саббатини «Одиссея капитана Блада». Автор книги о чекисте Г. С. Сыроежкине «Испанская хроника Григория Гранде».

Награжден орденом Красного Знамени, медалями.

В 1933 году, через несколько дней после инцидента на мосту, Сталину захотелось совершить прогулку по воде. Для этой цели снарядили катер. И вот, когда подошли к правому лесистому берегу, раздался выстрел. Берия мгновенно вскочил и заслонил своим телом Сталина. Моторист прибавил ходу, но из-за сосен выстрелили еще несколько раз. Однако катер был уже в безопасной зоне.

Причалив к берегу, Берия организовал поиск террористов. И они были схвачены. Ими оказались... пограничники. Допрошенные лично Гоглидзе, они показали, что действовали по инструкции. Катер со Сталиным отсутствовал в представленной им заявке на прохождение судов в охраняемой зоне. Командир отделения пограничников Лавров дал такое объяснение: увидев движущийся незаявленный катер, пересекающий подведомственную зону, то есть погранзаставу «Пицунда», он сигналами велел катеру приступать к берегу. А поскольку тот продолжал двигаться прежним курсом, произвел несколько выстрелов вверх.

Однако Гоглидзе сделал иное заключение. Из его докладов вытекало, что имело место покушение. Он даже нашел свидетелей, которые показали, что стрельба велась в сторону моря, то есть по катеру со Сталиным на борту. Несчастный сержант был отдан под трибунал и подлежал расстрелу. Но тут вмешивается Ягода и уговаривает Берия выдать случившееся за обыкновенное разгильдяйство. Лаврентий Павлович, который не хотел портить отношений с тогда могущественным наркомом внутренних дел, согласился. Видимо, поэтому в показаниях Лаврова имеются детали, существенно менявшие дело: стрельба велась, но не преднамеренно, а по недомыслию и недисциплинированности командира отделения пограничников, пытавшегося заполучить катер, чтобы погрузить на него грязное белье.

Лаврову дали пять лет. Понес наказание начальник погранзаставы «Пицунда». Председателя ГПУ Абхазии уволили из органов.

Но своего срока Лавров не отсидел. В 1937 году бывшего пограничника-сержанта, отбывшего наказание в лагере, доставили во внутреннюю тюрьму НКВД в Тбилиси, где, допросив заново, полностью изобличили как врага народа и террориста. Его приговорили к расстрелу. Такую же меру наказания получил и бывший председатель ГПУ Абхазии, уволенный за допущенный инцидент с катером в 1933 году. Обстрелявший катер командир отделения пограничников сержант Лавров был признан участником заговора, имевшим задание совершить террористический акт в отношении Сталина.

Что, открылись какие-то неизвестные прежде обстоятельства? Да нет, все объясняется просто: к тому времени всесильный нарком внутренних дел Ягода находился под арестом, а заменивший его Ежов искал компромат на своего предшественника. Тогда и всплыла вновь история с катером, с покушением на Сталина. Сокрывший деятельность контрреволюционной группы Ягода был расстрелян. А Ежов, раскрывший эту группу с помощью Берии, вырос в глазах Сталина. И Берия тоже. Сначала он стал первым замом Ежова, а спустя несколько месяцев заменил его.

Как бы ни было на самом деле, но оба инцидента – на мосту и особенно с катером – Берия мастерски разыграл в свою пользу, сумел извлечь из них большой политический капитал. Точь-в-точь как Сталин в ситуации с убийством Кирова.

Рядом со Сталиным

У многих возникал вопрос: как Берия встал рядом со Сталиным? Вот как это объясняет генерал М. С. Докучаев, отдавший почти 40 лет жизни службе в системе обеспечения государственной безопасности, из них 15 лет был одним из руководителей 9-го управления КГБ СССР, обеспечившего безопасность высших руководителей страны.

Сталин, желая иметь рядом с собой близкого по национальности человека, совершил большую ошибку, выдвинув Берию на пост наркома внутренних дел. Он не учел его прошлого, а возможно, и не хотел принимать его во внимание, потому что на этом посту ему нужен был свой человек. Мало ли что в прошлом было у многих советских руководителей. Микоян, например, остался по каким-то причинам в живых – один из двадцати семи бакинских комиссаров. Двадцать шесть из них англичане расстреляли, а Микоян остался жив и прекрасно работал на посту наркома пищевой промышленности страны. Поэтому связь Берии с муссаватистами и английской разведкой Сталин, по-видимому, считал не таким уж большим криминалом.

Берия нужен был Сталину по одной весьма важной причине. К этому времени Сталин в течение шести лет был один. У него не было жены, дети были малолетними. Старший сын Яков жил отдельно. Вокруг Сталина образовалась своего рода пустота. Кроме работы, он ничего не знал. Редкие посещения театров, просмотры кинокартин, которые он очень любил, не могли заменить ему личного общения. Друзей почти не осталось. После трагической смерти жены родственники и близкие стали избегать его. Многие из них были арестованы, ибо Сталин поверил в правдивость доносов на них.

К 1938 году И. В. Сталин уже в течение более 20 лет находился на высоких партийных и государственных должностях. 16 лет из них он являлся первым лицом в партии и государстве. На его плечах лежала великая страна, в которой проходили бурные процессы, жесткая классовая борьба. Он хорошо знал, что многие старые большевики, военные и просто противники не могли смириться с тем, что он занимал такое высокое положение. Они не терпели его и всеми средствами хотели отстранить от власти, освободить партию и народ от этого русского грузина, который, лавируя между ними и сталкивая между собой, всегда брал верх и, главное, твердо вел страну по ленинскому пути к социализму.

К Сталину поступали многочисленные сигналы о готовящихся на него покушениях. Хотя он верил своей охране и с уважением относился к ней, в этой обстановке он все же решил поставить близкого ему человека во главе органов безопасности.

И нужно сказать, что в первые годы работы в Москве Берия проявлял исключительную активность в обеспечении его охраны. Он окружил Сталина подобранными им и верными ему грузинами, которые щедро награждались орденами и медалями и наделялись генеральскими званиями. Как правило, они составляли службу Сталина (повара, снабженцы, коменданты, горничные и т. п.), претендовали на приоритет в его обслуживании и поэтому были не в ладах со службой охраны. В конце концов Сталин приказал выпроводить всех грузин с дачи и из Кремля.

В это время у него появились первые симптомы подозрительности, что свойственно многим руководителям такого уровня. Несомненно, на это оказало определенное влияние массовое раскрытие органами НКВД шпионских и террористических групп и произведенные ими диверсионные акции, показания на процессах оппозиционеров, доклады о негативных высказываниях о нем со стороны товарищей по партии и даже родственников. В итоге у него создалось отрицательное мнение о людях, которых он знал многие годы.

В развенчание мифов о посягательствах на жизнь вождя свою лепту внес Хрущев, приведший в мемуарах немало свидетельств недоверчивости и подозрительности Сталина,

которые в последние годы его жизни приняли гротескные формы. За обедом он не притрагивался ни к одному блюду, если кто-нибудь при нем не попробует. Выезжая из Кремля в Кунцево, каждый раз менял маршрут следования, не ставя о нем в известность до последней минуты даже охрану. Усложнил систему охраны Ближней дачи. Все это, а также многочисленные публикации, появившиеся в эпоху горбачевской гласности, убеждали людей, что никаких покушений на Сталина в действительности не было. Они, мол, фабриковались Берией и его подручными.

Охрана Сталина (из закрытых источников)

Мифы, домыслы всегда сопутствуют при описании жизни и деятельности великих личностей, особенно деятелей мирового масштаба.

Даже такой профессионал, как генерал-майор М. С. Докучаев, в своих воспоминаниях приводит не соответствующие действительности факты покушения на Сталина. Он называет террориста Богдана, которого затем устранил Бакаев, один из помощников Зиновьева по Ленинграду. В действительности подобного не было, а сведения о попытке Богдана убить Сталина Докучаев почерпнул из сфальсифицированных материалов судебного процесса деятелей «право-троцкистского блока». Тем не менее приведен текст:

«Из закрытых источников». Из беседы Николая Зеньковича с бывшим заместителем начальника 9-го управления КГБ СССР генерал-майор М. С. Докучаевым.

– Террористу Богдану было поручено убить Сталина на одной из партийных конференций. Он сумел в мае 1934 года проникнуть в зал заседания, но не смог приблизиться к месту, где находился Сталин. К тому же в последний момент Богдан заколебался. На следующий день он был убит у себя на квартире. Его устранил Бакаев, один из бывших помощников Зиновьева по Ленинграду. Этот отъявленный убийца предполагался Зиновьевым и Каменевым, после совершения государственного переворота, на должность председателя ОГПУ с тем, чтобы замести все следы преступлений оппозиции. Об этом Бакаев поведал на следствии и судебном процессе. Однажды бакаевские боевики стреляли по катеру, полагая, что на нем совершал прогулку Сталин вдоль побережья Черного моря...

– *Были ли еще какие-либо попытки покушения на Сталина?* – спрашивает Зенкевич.

– Были. И не только на него, но и на других членов советского руководства.

– *Выходит, это не легенды?*

– Какие уж тут легенды! В 1942 году террорист несколько дней осуществлял наблюдение на Красной площади за работой сотрудников службы безопасности при проезде из Кремля и по улице Куйбышева автомашин с руководителями партии и правительства. Он примелькался службе охраны, и его стали принимать за своего сотрудника. 6 ноября он появился на Красной площади на автомашине с оружием и представился сотрудникам безопасности как назначенный на этот участок для усиления охраны в предназначенные дни.

– *И что было дальше?*

– Когда из Кремля вышла машина, а в ней сидел Микоян, этот террорист вскочил вовнутрь Лобного места и открыл оттуда огонь по автомашине. Он стрелял метко и расчетливо, но его пули отскакивали от брони автомобиля. Водитель, почувствовав удары по стеклам, быстро свернул к Васильевскому спуску и ушел от обстрела.

– *Никогда не слышал об этой истории...*

– Наверное, как и этих имен – майор госбезопасности Л. А. Степин, капитан Цыба, сержант Вагин? Эти люди вступили в поединок с террористом. В перестрелке тяжелое ранение в ногу получил майор Степин. Впоследствии он стал генерал-майором, скончался в 1989 году. Капитан Цыба успел метнуть гранату вовнутрь Лобного места и тяжело ранил бандита. Цыба с подоспевшим Вагиным схватили его. Майор Степин был награжден орденом Красного Знамени, а капитан Цыба и сержант Вагин – орденами Красной Звезды.

– *Наверное, в охране Сталина были самые отборные сотрудники?*

– Безусловно. Охрана Сталина была обеспечена также новейшими видами вооружения и современными транспортными средствами. С началом войны служба его охраны была значительно усилена, и главным образом на трассах проезда и при проведении крупных общественно-политических мероприятий.

– Кроме имени Власика и названных вами сейчас трех чекистов, публика совсем не информирована о тех, кто осуществлял охрану Сталина... Не говоря уже о других руководителях советского государства... Сия тайна велика есть?

– Сегодня уже не тайна. В годы Великой Отечественной войны Сталина охраняли генерал-лейтенанты Н. С. Власик и В. В. Румянцев, генерал-майор С. Ф. Кузьмичев, полковники А. М. Раков, И. В. Хрусталева, М. И. Старостин, К. И. Буров, подполковники М. Г. Старостин, К. Горундаев, И. М. Орлов, Н. Г. Кропотков, Туков, Н. И. Бородачев и другие. В личную охрану Иосифа Виссарионовича входили офицеры Кириллин, Старцев, Ларин, Гусаров, Петров, Косарев, Фомин, Кошеваров, Маринин, Кручинин, Воронцов, Нефедов, Секошин и другие. Всего личная охрана Сталина насчитывала 26 человек. Они работали через сутки, т. е. по 12 человек ежедневно, плюс один-два на подмену.

– А кто был у Сталина водителями его машин, поварами? Совершенно неизвестно...

– Записывайте. Водителями автомобилей Сталина были Н. И. Соловьев, бывший шофер генерала Брусилова, который три дня однажды обслуживал на фронте царя Николая II. Кроме Соловьева, Сталина возили Карпов, Кривченков, Цветков, Гагач и Селяников. Повара? Еду готовили Судзиловский, Бугаков, Моренов, Колобов. Они готовили закуски, по два первых и вторых блюда. Сталин любил перепелок, голубей, а также грузинские блюда.

– Интересно, а кто охранял других руководителей государства?

– В различные годы других видных советских руководителей охраняли чекисты, чьи имена действительно широкому кругу людей неизвестны. В. М. Молотова, например, охранял генерал-майор Погудин, офицеры Александров, Карасев, Лагин. М. И. Калинина – полковники Земской и Жилин, К. Е. Ворошилова – генерал-майоры Хмельницкий и Сахаров, полковники Богачев. Л. М. Кагановича – генерал-майор Суслов, офицеры Ильюшин, Астафьев, Артамонов, Л. П. Берию – полковники Саркисов и Надарая. Н. С. Хрущева – полковники Столяров и Литовченко. Н. А. Булганина – полковник Безрук, Г. М. Маленкова – полковники Захаров и Зиновьев, М. А. Суслова – полковник Назаров, А. Н. Косыгина – полковники Смирнов, Потапов, Карасев.

– А как было с видными военачальниками? Их тоже охраняли?

– Конечно. На всех фронтах и во всех горячих точках войны офицеры госбезопасности охраняли Маршалов Советского Союза С. М. Буденного, Г. К. Жукова, С. К. Тимошенко, А. М. Василевского, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского и других представителей Ставки и командующих фронтами. Их охрану осуществляли подразделения безопасности, которыми руководили офицеры Александров, Бедов, Марков, Белов, Шванев, Копылов. Многие из чекистов этой славной когорты геройски погибли. Я бы назвал фамилии Зайцева, Реброва, Крутихина, Саенко. Немало получили ранения, выполняя почетную и трудную обязанность по охране высоких советских руководителей и военачальников. Так, во время бомбежки здания ЦК ВКП (б) жизнь секретаря ЦК партии А. С. Щербакова спас сотрудник охраны Сергеев, закрывший его своим телом. То же самое совершил майор Н. Х. Бедов, спасая жизнь маршала Г. К. Жукова во время Курской битвы.

(Беседа состоялась 2 ноября 1994 г.)

Несмотря на некоторые ложные сведения в беседе Докучаева, она дает представление о службе 9-го управления КГБ СССР, о том, кто охранял И. В. Сталина, других руководителей государства, военачальников.

Глава вторая. Сочи – это Мацеста, а Мацеста – это Сочи

Попытка покушения на Сталина в Мацесте. Кадры для террора

В 1938 году была попытка покушения на Сталина в Мацесте. В этом году начался крупномасштабный военный конфликт у озера Хасан. Отряд террористов был сформирован из белогвардейцев, осевших в Маньчжурии. А таких там было много. Они входили в разные организации, такие, как «Его высочества великого князя Никиты Александровича Союз мушкетеров», сотрудничавший с японцами, «Орден крестоносцев». Заметным анти-советским деятелем был Владимир Родзаевский, лидер русских фашистов в Маньчжурии. Он основал организацию – Русскую фашистскую партию, став в ней генеральным секретарем. РФП поддерживала контакты с японцами, оккупировавшими Маньчжурию, и попыталась вести нелегальную работу на советском Дальнем Востоке, куда засылались агенты-диверсанты с заданиями от японской разведки. Филиалы РФП возникли в других городах Маньчжурии, а также в Шанхае и Тяньцзине, даже в Нью-Йорке, в странах Европы и Латинской Америке, в Сирии, Египте, Марокко.

В Харбине Родзаевский и его соратники по РФП, при поддержке и под контролем руководителей японской военной миссии генерала Накамура и майора Акикуса, основали Фашистскую академию, ректором которой стал профессор Н. И. Никифоров, «Российское женское фашистское движение» и целую систему детских и молодежных организаций – «Фашистские крошки» (для детей от 5 до 10 лет), «Авангард» (для мальчиков от 10 до 16 лет), «Союз юных фашисток-авангардисток» и «Антикоммунистический союз молодежи». Имелось у них и вооруженное подразделение – Учебный отряд русских фашистов под командованием бывших царских офицеров, численностью 50 человек, имевший на вооружении винтовки и пулемет. Реальная численность членов РФП, по оценкам исследователей, достигала 4 тысяч человек, хотя сам Родзаевский говорил о 20 тысячах.

Организации русских фашистов были весьма сильны и многочисленны. Белогвардейцев и лиц, враждебных советскому государству, по другую сторону нашей границы было достаточно. Было из кого рекрутировать лиц для совершения террористического акта.

Отряду террористов была поставлена задача – уничтожить Сталина разрывными пулями из автоматического оружия, которая исключала вероятность уцелеть. Где и как?

Сказочный Сочи

Сталин любил Сочи – создание его рук. Он любил лето на юге; правда, врачи рекомендовали бывать там в прохладное время, осенью. Сталину Сочи напоминал Гори, хотя там нет моря и богатой субтропической растительности.

На гербе Сочи изображены самые характерные его приметы: горный и морской пейзажи, пышная субтропическая растительность, волшебница Мацеста. И, расшифровывая язык геральдики, золотятся слова гордого девиза: «Здоровье – народу». В нем сама идея существования города, смысл каждодневного труда всех работников курорта. Невозможно перечислить их победы, одержанные высоким искусством исцелять, – летопись этих подвигов бесконечна.

Научный подход к делу, неустанные поиски нового, никогда не угасающее чувство ответственности за судьбу и настроение каждого больного и отдыхающего – вот типичные штрихи производственного портрета сочинских медиков.

Пожалуй, не найти такого человека, который бы, приехав в Сочи, не был охвачен очарованием этого дивного уголка Кавказа. Здесь море и горы, ущелья со стремительными речками и альпийские луга, субтропики и вечные снега, полные неожиданностей даже для бывалого туриста. Здесь все носит печать светлой, пронизанной теплом торжественности. Проникая сюда, ветры, кажется, замирают от сказочной красоты, и солнце хмелеет от аромата цветов. Особенно притягательна волшебная сила курорта летом, когда солнце лишь на считанные часы уступает неоновому освещению. Быть может, восхищение, которое вызывает природа, и помогло проектировщикам и строителям блестяще выявить свои творческие возможности и, добившись максимальной гармонии архитектурных форм санаториев, гостиниц, театров, домов отдыха, ресторанов с живописной местностью, сделать этот курорт столь впечатляющим.

Не сразу Сочи стал курортом. Для его развития приложил руки и Сталин.

Каким был Сочи до Великой Октябрьской социалистической революции?

На карте 1914 года «Земельные владения в Сочинском округе» показано 150 владений князей Юсупова, Оболенского, Долгорукова, Муравьева, графини Голенищевой-Кутузовой, министров Ермолова, Витте, генерала Куропаткина, полковника Квитко, действительного статского советника Малевинского и других.

Дагомыс был вотчиной самодержавца всея Руси. Уч-Дере было отдано царскому министру Аракчееву. Пятьсот десятин земли в Головинке было «высочайше пожаловано в вечное и потомственное пользование флигель-адъютанту свиты его величества контр-адмиралу В. Шмидту».

Вот кому принадлежал в ту пору курорт. Вот кто тогда им и пользовался.

Забота о здоровье народа не входила в планы царского правительства. Курортная местность, которая по своим климатическим и бальнеологическим факторам соперничала с модными курортами буржуазной Европы, влачила жалкое существование. Рядом с роскошными особняками в Сочи соседствовали пустыри, свалки.

Попытки энтузиастов того времени привлечь внимание владельцев курортов к вопросам постановки лечебного дела обычно наталкивались на косность. Вся медицинская работа находилась тогда в руках частнопрактикующих врачей.

«Никакого курорта здесь нет и не может быть, – утверждал в газете «Черноморское побережье» за 10 ноября 1910 года некий случайный турист. – Бывает временами пленительное море, воздух чище, чем в Москве и Петербурге, светлее небо. Но дики люди, жалки нравы и бедность».

В ненастье заштатный уездный городок утопал в грязи, ночью погружался в темноту, зимой вымирал. Лишь летом оживлялись его немощные улицы. В частных пансионатах, гостиницах и дачах появлялись владельцы фабрик и заводов, царские генералы, купцы. Гре-мела медь оркестра в «Кавказской Ривьере», кутили в единственном модном ресторане про-жигатели жизни. Но наступала осень, и вновь становилось пустынным благодатное взморье.

Мацестинские источники находились в первобытном состоянии. Министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов отдал их Сочинскому благотворительному обществу и на первоначальное обзаведение пожертвовал ему... 600 рублей.

Позже предприниматели соорудили на Мацесте три барака с ваннами и бассейн. В помещениях купались в основном люди имущие, а в бассейне – те, кто не мог оплатить стоимость процедур. Мужчины купались в одну часть дня, женщины и дети – в другую...

Старожилы помнят, как служители чуть ли не до кипения подогревали минеральную воду в котле, затем разбавляли ее холодной и локтем проверяли температуру. Какой концентрации была вода, никто не знал. Когда человеку от газов становилось плохо, его вытаскивали на «божий воздух». Это была «первая помощь»...

В те годы отсюда, с грязной и пыльной стоянки, к целебным источникам Мацесты выезжали, громыхая по булыжной мостовой, извозчики. Долог был путь их пассажиров на ванны – узкая дорога, насчитывавшая 126 головокружительных поворотов, змеей петляла среди зарослей побережья.

Главную радость гостям Сочи доставляет море.

Оно полно своеобразной романтики, столь часто очаровывавшей поэтов. Они воспевают и медную игру легких волн, и неукротимую силу бушующего прибоя, с ревом бросающегося на берег. В их стихах звучит и смятение кипящей пены, и спокойная ясность зеркальной глади, и хрупкость накатывающейся волны, и полное грез свечение глубин.

Ласковое, зовущее в свои объятия Черное море...

Без него невозможно представить себе сочинский курорт.

Даже самые равнодушные к природе люди, оказавшись в гостях у моря, преображаются, становясь завсегдатаями золотистых пляжей, убежденными «солнцепоклонниками».

Сталин иногда появлялся на безлюдном пляже, ненадолго окунался в волны моря. Однако основательно пользовался ваннами Мацесты.

О склонах горы у виадука в открывшийся простор моря смотрит будто выросшая из камня девушка-горянка с красивым и гордым лицом. Широким движением рук она как бы обнимает гору и дает силу источнику, бьющему из скалы. Не надо читать надпись у основания, чтобы понять, что этот образ – олицетворение Мацесты. Скульптура появилась тут недавно, но, кажется, этот образ всегда жил где-то подспудно, так же как и источник. И вот гора разверзлась, и вместе с источником родился облик девушки, сильной, как стихия.

Бальнеофизиотерапевтическое объединение «Мацеста» – крупнейшее в стране.

Мацестинское лечение сочетается с климатическим и физиотерапевтическим, с лечебной физкультурой, диетическим питанием, медикаментами. Новые, более эффективные методики резко сократили случаи обострений, считавшиеся ранее неизбежными, расширили диапазон применения ванн, позволили врачам добиваться положительных результатов при лечении больных.

Сталин любил бывать в Мацесте. И принимал там лечебные ванны. Там японцы и намеревались совершить на него покушение. Для этого они привлекли перебежавшего к ним комиссара госбезопасности Люшкова. Кто он?

Предатель Генрих Люшков

Люшков Генрих Самойлович (1900–19.8.1945). Комиссар госбезопасности 3 ранга (1935). Член партии с июля 1917 г. Родился в Одессе в семье портного. Окончил начальное училище, вечерние общеобразовательные курсы, Гуманитарно-общественный институт в Одессе (1920). Работал в одесском подполье в 1918–1919 гг. Участник Гражданской войны – рядовой, курсант, политработник 14-й армии. В ВЧК с 1920 г. Работал в Тираспольской ЧК, Одесской губ. ЧК, погранохране ГПУ Украины. С 1925 г. в центральном аппарате ГПУ УССР – начальник ИНФО, начальник секретного/секретно-политического отдела. С 1931 г. в ОГПУ – помощник начальника, заместитель начальника СПО ОГПУ – ГУГБ НКВД. Начальник УНКВД Азово-Черноморского края (1936–1937), Дальневосточного края (1937–1938). Активный участник репрессий 1937–1938 гг.

Генрих Самойлович Люшков

Награжден орденом Ленина (1937), двумя знаками «Почетный работник ВЧК – ГПУ»,
Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва.

13 июня 1938 г., опасаясь ареста, перешел к японцам (через границу, куда прибыл для встречи с агентом). После побега работал в Токио и Дайрене в разведорганах японского Генштаба (в «Бюро по изучению Восточной Азии», советником 2-го отдела штаба Квантунской армии). Выдал японцам крупнейших агентов органов НКВД на Дальнем Востоке (в частности, бывшего генерала В. Семенова – факт, недавно установленный историком С. Балмасовым), что опровергает версии о побеге Люшкова как о спецоперации советской разведки с целью дезинформации.

Убит в Дайрене начальником военной миссии Такеока (недолго до занятия города советскими войсками).

Для приготовления к небывалой по своей дерзости операции – убийству Сталина – японцы привлекли Г. Люшкова.

Почему покушение не удалось

О попытке покушения на Сталина в Мацесте рассказывается в ряде литературных источников. Наиболее правдиво говорит об этом Д. П. Прохоров².

Целесообразность данной операции в японском Генштабе никогда не ставилась под сомнение.

В это время японские военные круги активно готовились к агрессии против СССР. Но проведение операции по ликвидации Сталина было возможно только при наличии реального плана и готовых пожертвовать собой исполнителей. Бегство Люшкова, испытывавшего к Сталину чувство личной вражды за крах карьеры, вынужденное изгнание и смерть близких (в расстреле своей семьи Люшков не сомневался) делало операцию вполне реальной. Поэтому на совещании во 2-м управлении под председательством начальника Генштаба такая операция, получившая название «Медведь», была утверждена.

В помощь Люшкову, получившему документы на имя Алексея Барского, служащего Харбинской торговой палаты, была подобрана группа из шести человек, членов «Союза русских патриотов» в Маньчжурии. Подбирали их полковник Утагава и некий Хасэбэ, в дальнейшем сопровождавший группу в Стамбул. Были отобраны Борис Безыменский, переводчик в правительстве Маньчжоу-Го, работающий на разведотдел Квантунской армии, Николай Лебеденко, председатель харбинского «Союза русских патриотов», Леонид Малхак, заместитель председателя «Союза», Смирнов, Сурков и Зеленин.

По плану, предложенному Люшковым и утвержденному начальником 5-го отдела 2-го управления полковником Кавамото, совершить убийство предполагалось в Сочи. Дело в том, что Сталину нравилось подолгу принимать мацестинские ванны. А поскольку он не оставался при посторонних обнаженным, то в ванной комнате он всегда находился в одиночестве. Люшков же, будучи в свое время начальником Азово-Черноморского управления НКВД, сумел, как ему казалось, найти в охране Сталина слабое место.

По наброскам Люшкова в лагере в Чанчуне соорудили макет ванного корпуса в натуральную величину, на котором группа отрабатывала свои действия до автоматизма. Во время тренировок в девяти случаях из десяти «охранники» опаздывали с отпором. В результате офицеры из 5-го отдела Генштаба и из разведуправления Квантунской армии, проверявшие готовность группы, пришли к заключению, что операция «Медведь» должна завершиться успешно.

В начале января 1939 г. группа Люшкова в сопровождении Хосэбэ прибыла в Дайрен, чтобы оттуда отплыть на пароходе в Европу. В Дайрене для группы и сопровождающего ее Хосэбэ сняли номер в гостинице «Ямато». Сам Люшков поселился на вилле президента фирмы «Дайрен консу» Харуеси Санады, работавшего на разведотдел Квантунской армии. Во время ожидания пароходного рейса в Неаполь случилось непредвиденное событие. В отеле был задержан китаец, у которого была обнаружена записка: «Следите за нами. Лео». Попытка установить личность Лео не увенчалась успехом, так как китаец при попытке задержать его связника бежал. Однако, несмотря на случившееся, группа, соблюдая все меры предосторожности, отплыла в Неаполь на пароходе «Азия-мару».

17 января 1939 г. в Неаполе группу встретил майор Хироити Такэнака, помощник военного атташе японского посольства в Берлине. Он оформил въездные визы в Турцию и проводил группу на пароход «Таллес», следующий маршрутом Неаполь – Стамбул. 19 января в 2 часа 30 минут японский военный атташе в Стамбуле Митио Арикура встретил пароход на катере в море. Люшков с группой и Хасэбэ пересели в катер, который пристал к берегу в

² Прохоров Д. П. Сколько стоит продать Родину. СПб.: Нева, 2005.

малолюдном уголке порта. Оттуда на трех машинах группа отправилась во второразрядную гостиницу.

По разработанному плану группа должна была перейти советско-турецкую границу у селения Борчка, где на восточном берегу речки Моруха в глубь советской территории уходила расселина, мало кому известная и не охраняемая. Опробовав снаряжение и купленное Арикурой через германское представительство фирмы Круппа оружие, группа выступила по направлению к советско-турецкой границе и прибыла в Борчку 24 января. Авангард из трех человек вышел из Борчки в 19 часов вечера, а через час вслед за ним отправились остальные четверо. Перед границей группе предстояло соединиться. Арикура и Хасэбэ должны были вернуться в Стамбул на следующее утро.

Группа без осложнений добралась до границы и гуськом двинулась по восточному скалистому берегу Морухи. Но когда она вошла в расселину, то из ее глубины и с западного берега по группе вдруг ударили из пулеметов и винтовок. Шедшие впереди Лебеденко, Малхак и Сурков сразу упали. Остальным удалось бежать. Стало ясно, что советские пограничники были предупреждены о переходе границы и что операция «Медведь» провалилась. Поэтому Арикура, Хасэбэ и остатки группы срочно покинули Борчку. В порту Хопа перед посадкой на пароход в Стамбул Арикура отправил в Берлин военному атташе генерал-майору Окабэ телеграмму: «Сакура опала». (Если бы операция закончилась успешно, он должен был послать другую телеграмму: «Хризантема расцвела».) 28 января остатки группы прибыли в Стамбул. Ожидая протеста советского правительства правительству Турции по поводу провокации на границе, группа выехала в Германию, где ее след затерялся. Хасэбэ осенью 1939 г. видели в Харбине, после чего он исчез, а Арикура в марте 1939 г. получил назначение в Мадрид. По поводу случившегося на границе английская газета «Ньюс кроникл» от 29 января 1939 г. писала:

«Как сообщило агентство ТАСС, 25 января погранвойска Грузинской ССР уничтожили трех человек, пытавшихся перейти границу со стороны Турции. Эти трое – троцкисты, пользующиеся поддержкой фашистов. У убитых найдены пистолеты, ручные гранаты и подробные карты местности. Целью преступной группы было убийство Иосифа Виссарионовича Сталина, находившегося в Сочи. Однако пограничники заблаговременно узнали о преступном плане и истребили злоумышленников. Нарком иностранных дел Литвинов выразил решительный протест в связи с тем, что Турция сделалась базой антисоветских провокаций».

Разведуправлением японского Генштаба было проведено служебное расследование с целью выяснить причины провала операции «Медведь». Однако оно не дало каких-либо конкретных результатов, кроме предположения, основанного на косвенных признаках, что таинственным Лео был Б. Безыменский. Что же касается Люшкова, то он вернулся в Маньчжурию и был направлен в «Бюро по изучению Восточной Азии», действовавшее под патронажем японской военной разведки. Там Люшков, работавший под псевдонимом «Маратов», с помощью материалов, полученных в ходе обработки советской прессы и радиопередач, готовил сводки об экономическом положении и внешней политике СССР. Выступал Люшков и как советник разведотдела Квантунской армии. Так, с целью разработки подрывных акций против СССР он в сентябре – октябре 1944 г. находился в Харбине, проживая в гостинице «Нью-Харбин» как японский служащий Като Тадаси.

В конце июля 1945 г. Люшкова перевели в распоряжение Дайренской японской военной миссии и поселили в гостинице «Ямато» как Ямогучи Тосикадзу, служащего Харбинской ЯВМ. Когда советские войска вступили на территорию Маньчжурии, перед японским командованием встал вопрос: что делать с Люшковым? 15 августа 1945 г. его судьбу обсуждали начальник штаба обороны Квантунского полуострова генерал Янагита и начальник Дайренской ЯВМ Такеока.

Допрошенный 25 ноября 1945 года сотрудниками СМЕРШ Забайкальского фронта Такэока в своих показаниях сообщил, что убил Люшкова, выстрелил ему в левую сторону груди. Существует и другая версия гибели Люшкова. По словам бывшего сотрудника советского консульства в Харбине, труп Люшкова был найден в заливе близ Дайрена. Следствие установило, что Люшков был задушен и брошен с моторной лодки сотрудниками Японской военной миссии в Дайрене. Как бы то ни было, а предатель получил свое от своих хозяев.

Попытка покушения японцев на Сталина была заранее обречена на неудачу. Бывший офицер охраны Сталина Алексей Рыбин вспоминал: «Была ли у террористов в Мацесте возможность расстрелять Сталина разрывными пулями? Никакой. Внутренняя охрана насчитывала около двухсот сотрудников. Внешнее кольцо в лесной местности составлял отряд пограничников... Хвостовая группа сопровождения была еще до войны вооружена автоматами...»

На самой Малой Мацесте действовало более пятидесяти других сотрудников. Мы там появлялись за три часа до приезда Сталина и подвергали проверке все, вплоть до подземных коммуникаций. Почти безлюдная территория Мацесты и прилегающий к ней лес прочесывались. Все подозрительные лица проверялись и при необходимости задерживались. Как при такой плотной охране могла устроить покушение даже наша пронырливая оппозиция? А уж про японцев не стоит и говорить...»

Как тщательно ни готовили японцы операцию, но она провалилась. Москву заранее предупредил о готовящемся покушении агент Борис Бжеманский по кличке Лео, служивший в Министерстве иностранных дел Маньчжоу-Го. Он же сорвал и другой план, разработанный по наводке Люшкова. Накануне 1 мая 1939 года японские агенты должны были пронести мощную мину в Мавзолей. Ее часовой механизм был установлен на 10 часов утра, когда на трибуне Мавзолея должно было находиться все советское руководство. Но террористы были перехвачены и обезврежены еще на границе.

Подробности операции покушения на Сталина приведены в книге японца Хияма Есиаки «Японские планы покушения на Сталина», вышедшей в Токио.

В этом бесспорная заслуга советской контрразведки, свидетельство ее агентурных возможностей. Выше уже упоминался советский агент Лео – Безымянский – Бжеманский. Он был не один. Назовем еще Матковского. Ближайший соратник Родзаевского, вождя РФП, – Михаил Алексеевич Матковский – участник Белого движения и Гражданской войны на Дальнем Востоке, сын колчаковского генерала, расстрелянного в ноябре 1919 года во взятом Красной армией Омске. Он эмигрировал в Харбин, где учился на юридическом факультете Русского университета. Там же он стал одним из основателей Русской фашистской партии в Маньчжурии, начальником ее Дальневосточного сектора, а после ее объединения с Всероссийской фашистской организацией – членом ее ЦИК и начальником Дальневосточного сектора. В конце 1930-х он сильно расходился во взглядах с Родзаевским, выступая против пронацистской ориентации последнего. В Харбине Матковский работал в Главном бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи начальником ее разведывательного и контрразведывательного отдела, в 1944–1945 гг. был первым помощником начальника бюро генерала Л. Ф. Власьевского, сотрудничал с японской военной миссией в Харбине. Матковский был арестован органами СМЕРШа в Маньчжурии в августе 1945 года и освобожден после 10 лет заключения.

Однако, по свидетельству сотрудника советского консульства в Харбине Георгия Георгиевича Пермякова, Матковский с 1935 года был агентом советской разведки (агентурный псевдоним «Заря»), и его арест, уголовное дело и приговор были маскировочными – по причине опасений за его безопасность, которой могли угрожать антисоветски настроенные эмигранты. Эту версию подтверждает появление Матковского в Харбине без конвоя в 1946 году – проездом в Токио, где он выступал в качестве свидетеля обвинения на одном из процессов.

Рассказ о Люшкове и его участии в подготовке террористических операций – это одна из страниц истории посягательства на жизнь И. В. Сталина.

Глава третья. Что такое СМЕРШ?

Интерес к истории российских спецслужб неуклонно растет. Свидетельство тому – постоянно увеличивающееся количество публикаций в прессе, издаваемых книг, выходящих передач на телевидении, кинофильмов. Она действительно насыщена драматическими событиями – от момента ее создания и первых успехов до примеров разоблачения агентуры иностранных разведок в наши дни.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для органов государственной безопасности. И это испытание чекисты выдержали с честью. Вместе с армией они внесли достойный вклад в победу над гитлеровской Германией, заслужив тем самым особое уважение народа.

В апреле 1943 года Совнарком СССР вывел Управление особых отделов и подчиненные им органы из системы НКВД и реорганизовал их в Главное управление контрразведки СМЕРШ, передав в ведение Наркомата обороны СССР. Начальником ГУКР СМЕРШ был назначен Виктор Семенович Абакумов, подчинявшийся напрямую Сталину. За три года своего существования СМЕРШ дал весьма высокие показатели в борьбе с подрывной деятельностью гитлеровских спецслужб. Провалы агентов абвера и СД участились после создания СМЕРШ.

Структура

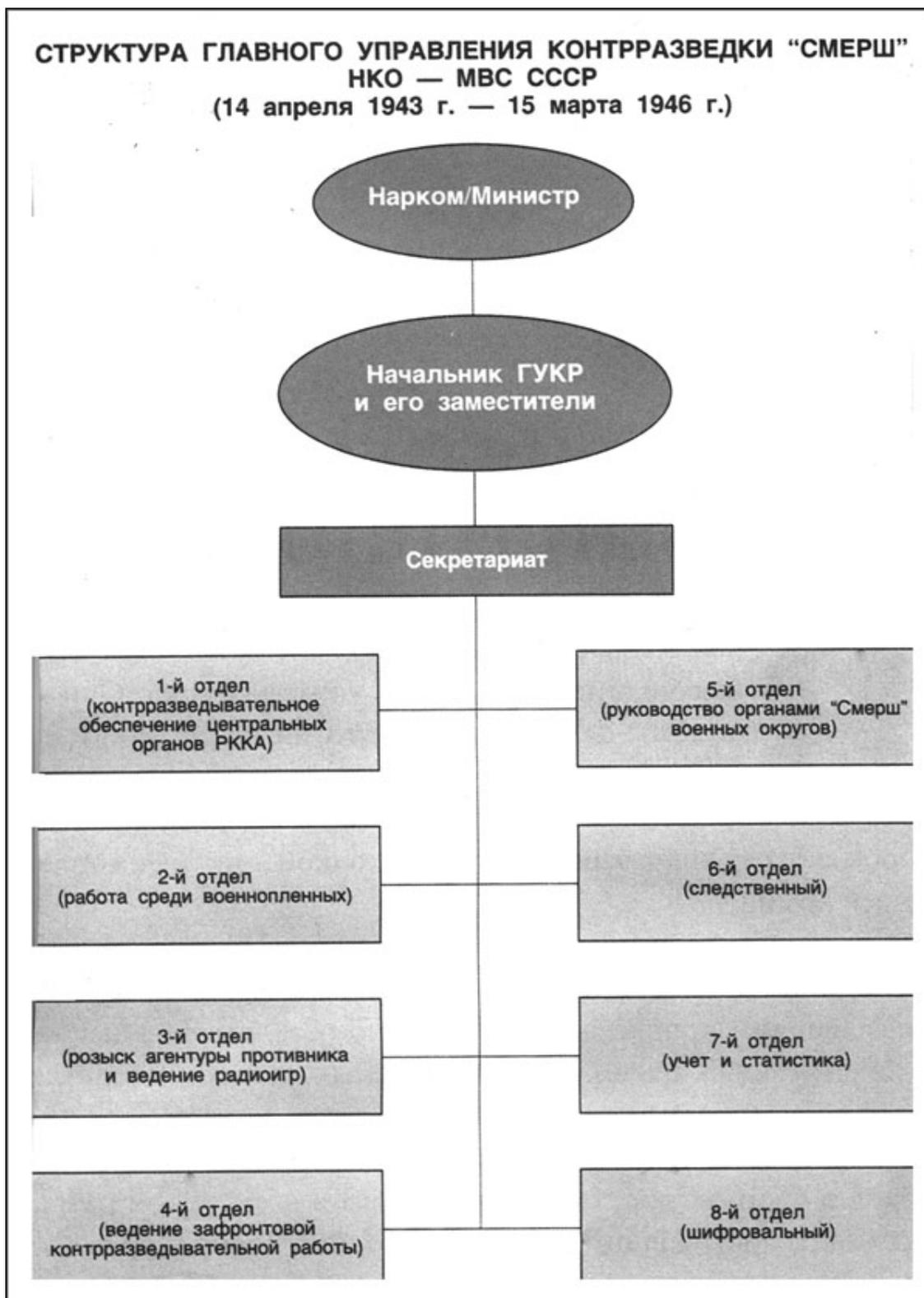
В апреле 1943 года, после победы под Сталинградом, Сталин, возможно, опасаясь слишком большого сосредоточения власти в руках Берии, повторил реорганизацию спецслужб, уже проведенную им в феврале 1941 года.

Военная контрразведка секретным постановлением Совнаркома от 19 апреля 1943 года передавалась в наркоматы обороны и Военно-морского флота, при которых учреждались управления контрразведки СМЕРШ (сокращение от «смерть шпионам»).

Начальником Главного управления контрразведки СМЕРШ НКО назначался комиссар ГБ 2 ранга В. С. Абакумов, начальником Управления контрразведки СМЕРШ НК ВМФ – комиссар ГБ П. А. Гладков. В НКВД 15 мая 1943 года также был организован Отдел контрразведки СМЕРШ.

Постановление СНК определяло следующие задачи СМЕРШа, относящиеся к Красной армии: борьба со шпионажем, диверсиями, террором и другими видами подрывной деятельности иностранных разведок, с антисоветскими элементами, дезертирством и членовредительством, проверка бывших в плену и окружении.

Постановлением ГКО 21 апреля 1943 года было утверждено Положение о ГУКР СМЕРШ НКО СССР, согласно которому начальник ГУКР становился по должности заместителем наркома обороны, т. е. Сталина. В. С. Абакумов был освобожден в числе прочих от этой должности 25 мая 1943 года, но, оставаясь начальником ГУКР СМЕРШ, подчинялся непосредственно Сталину. 31 мая 1943 года постановлением ГКО было утверждено аналогичное «Положение о УКР СМЕРШ НКВМФ».

Структура Главного управления контрразведки «СМЕРШ» НКО – МВС СССР (14 апреля 1943 г. – 15 марта 1946 г.)

Заместителями Абакумова в ГУКР СМЕРШ тем же постановлением СНК были назначены комиссары госбезопасности 3 ранга (с мая того же года – генерал-лейтенанты) Николай Николаевич Селивановский (по разведывательной работе) и Исай Яковлевич Бабич, возглавлявшие ранее особые отделы соответственно Южного и Северо-Западного фронтов, и

бывший начальник ЭКУ НКВД СССР комиссар госбезопасности 3 ранга Павел Яковлевич Мешик, 26 мая заместителем начальника главка был назначен полковник Иван Иванович Врадий. Помощниками начальника ГУКР были комиссар ГБ (с мая того же года – генерал-майор) Иван Иванович Москаленко, генерал-майоры Константин Павлович Прохоренко (умер в октябре 1944 г.) и Александр Петрович Мисюрев.

I. Состав СМЕРШ

В состав ГУКР СМЕРШ с апреля 1943 года входили следующие отделы, начальники которых были утверждены 29 апреля приказом наркома обороны Сталина:

- 1-й отдел – агентурно-оперативная работа в центральном аппарате Наркомата обороны (начальник – полковник госбезопасности, затем генерал-майор Иван Иванович Горгонов);
- 2-й отдел – работа среди военнопленных, проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену (начальник – подполковник госбезопасности Сергей Николаевич Карташев);
- 3-й отдел – борьба с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл Красной Армии (начальник – полковник госбезопасности Георгий Валентинович Утехин);
- 4-й отдел – работа на стороне противника для выявления агентов, забрасываемых в части Красной армии (начальник – полковник госбезопасности Петр Петрович Тимофеев);
- 5-й отдел – руководство работой органов СМЕРШ в военных округах (начальник – полковник госбезопасности Дмитрий Семенович Зеничев);
- 6-й отдел – следственный (начальник – подполковник госбезопасности Александр Георгиевич Леонов);
- 7-й отдел – оперативный учет и статистика, проверка военной номенклатуры ЦК ВКП (б), НКО, НКВМФ, шифрработников, допуск к совершенно секретной и секретной работе, проверка работников, командируемых за границу (руководитель, полковник А. Е. Сидоров, видимо, был назначен позднее, т. к. в приказе от 29 апреля 1943 года данные отсутствуют);
- 8-й отдел – опертехники (начальник – подполковник госбезопасности Михаил Петрович Шариков);
- 9-й отдел – обыски, аресты, наружное наблюдение (начальник – подполковник госбезопасности Александр Евстафьевич Кочетков);
- 10-й отдел (отдел «С») – работа по особым заданиям (начальник – майор госбезопасности Александр Михайлович Збраилов);
- 11-й отдел – шифровальный (начальник – полковник госбезопасности Иван Александрович Чертов).

Также имелись политотдел, состоявший из начальника – полковника Никифора Матвеевича Сиденькова и машинистки, аппарат 16 помощников (по числу фронтов) начальника ГУКР (69 человек, по должности – начальников отделений, старших оперуполномоченных и их помощников), административно-финансово-хозяйственный отдел (начальник – подполковник госбезопасности Сергей Андреевич Половнев), отдел кадров (начальник – полковник госбезопасности Иван Иванович Врадий) и секретариат (полковник Иван Александрович Чернов)³. Численность центрального аппарата ГУКР СМЕРШ НКО составляла 646 чел.

Заместителями начальника УКР СМЕРШ НК ВМФ были генерал-майоры береговой службы Алексей Павлович Лебедев и Сергей Григорьевич Духович.

Органам СМЕРШа в действующей армии была определена штатная численность сотрудников. Управлению фронта, насчитывавшего более 5 армий, полагалось 130 сотрудников, не более 4 армий – 112, армейским ОКР – 57, окружным – от 102 до 193, причем

³ Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне... Т. 3. Кн.1. М., 2003. С. 72.

наиболее многочисленным был ОКР СМЕРШ Московского военного округа. Также были приданы войсковые соединения, охранявшие места дислокации органов военной контрразведки и фильтрационных пунктов, конвоировавшие арестованных военнослужащих Красной Армии. Так, ОКР СМЕРШ бригады, дивизии и корпуса располагал для этих целей взводом, армейский отдел – ротой, управление фронта – батальоном⁴.

Практически сразу после перехода военной контрразведки в ведение Наркомата обороны особистам были присвоены общевоинские воинские звания вместо имевшихся ранее спецзваний госбезопасности. Приказом наркома обороны Маршала Советского Союза И. В. Сталина от 29 апреля 1943 года офицеры, имевшие звания от младшего лейтенанта до полковника ГБ, получили аналогичные воинские звания.

Через месяц, 26 мая 1943 года, указом Президиума Верховного Совета СССР, опубликованным в центральной печати, звание «генерал-лейтенант» было присвоено заместителям начальника ГУКР СМЕРШ И. Я. Бабичу, П. Я. Мешику и Н. Н. Селивановскому, а также начальнику УКР СМЕРШ Западного фронта Павлу Васильевичу Зеленину. Звание «генерал-майор» получили 36 человек, в том числе помощник начальника ГУКР Александр Александрович Авсеевич, начальник УКР СМЕРШ Северо-Кавказского фронта Михаил Ильич Белкин, заместитель начальника УКР СМЕРШ 1 Украинского фронта Александр Михайлович Белянов, помощник Абакумова Григорий Самойлович Болотин, начальник УКР СМЕРШ Ленинградского фронта Александр Семенович Быстров, начальник УКР СМЕРШ Центрального фронта Александр Анатольевич Вадис, заместители Абакумова Иван Иванович Врядий и Иван Иванович Москаленко, начальник 1 отдела ГУКР СМЕРШ Иван Иванович Горгонов, начальник ОКР СМЕРШ армии Ленинградского фронта Федор Иванович Гусев, начальник ОКР СМЕРШ 3-й Ударной армии Калининского фронта Александр Михайлович Давыдов, начальник УКР СМЕРШ Северо-Западного фронта Яков Афанасьевич Едунов, начальник УКР СМЕРШ Брянского фронта Николай Иванович Железников, начальник УКР СМЕРШ Юго-Западного фронта Петр Иванович Ивашутин, начальник УКР СМЕРШ Южного фронта Николай Кузьмич Ковальчук, Сергей Федорович Кожевников, Иван Петрович Коновалов, начальник УКР СМЕРШ Степного округа (с июля того же года – Степного фронта) Николай Андрианович Королев, начальник ОКР СМЕРШ Уральского военного округа Георгий Семенович Марсельский, начальник УКР СМЕРШ Волховского фронта Дмитрий Иванович Мельников, помощники начальника ГУКР Александр Петрович Мисюрев и Константин Павлович Прохоренко, начальник УКР СМЕРШ Воронежского фронта Николай Алексеевич Осетров, начальник ОКР САВО Илья Семенович Павлов, помощник Абакумова Вячеслав Павлович Рогов, Михаил Енукович Ростомашвили, помощник Абакумова Иван Тимофеевич Русак, начальник УКР СМЕРШ Закавказского фронта Николай Максимович Рухадзе, начальник УКР СМЕРШ Забайкальского фронта Иван Тимофеевич Салоимский, начальник УКР СМЕРШ Карельского фронта Алексей Матвеевич Сиднев, начальник 4 отдела ГУКР Петр Петрович Тимофеев, начальник УКР МВО Федор Яковлевич Тутушкин, начальник УКР СМЕРШ Калининского фронта Николай Георгиевич Ханников, начальник УКР СМЕРШ Дальневосточного фронта Александр Николаевич Чесноков. 64 чекиста были произведены в полковники.

Все начальники фронтовых управлений СМЕРШа оставались на своих постах до конца войны или до ликвидации фронтов⁵.

Вскоре после организации СМЕРШа в июле 1943 года была утверждена директивой ГУКР СМЕРШ «Инструкция по организации и проведению радиоигры с противником», а в сентябре 1943 года «Инструкция по организации розыска агентуры разведки противника».

⁴ Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне... Т. 3. Кн.1. С. 74–75.

⁵ Безверхний А. Г. Легендарному СМЕРШу – 60 лет. // Новости разведки и контрразведки. 2003. № 7–8.

Летом 1943 года была организована 1-я Московская школа ГУКР СМЕРШ (начальник – подполковник Максим Константинович Кочегаров).

II. Задачи органов СМЕРШ

1. На органы СМЕРШ возлагаются следующие задачи:

- а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии;
- б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной армии;
- в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агента противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;
- г) борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);
- д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;
- е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;
- ж) выполнение специальных заданий народного комиссара обороны.

2. Органы СМЕРШ освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в настоящем разделе.

III. Права и обязанности органов СМЕРШ

1. Для осуществления указанных в разделе II задач Управления контрразведки Народного комиссариата обороны СМЕРШ и его органы на местах имеют право:

- а) вести агентурно-осведомительную работу;
- б) производить в установленном законом порядке выемки, обыски и аресты военнослужащих Красной армии, а также связанных с ними лиц из гражданского населения, подозреваемых в преступной деятельности⁶;
- в) проводить следствие по делам арестованных с последующей передачей дел по согласованию с органами прокуратуры на рассмотрение соответствующих судебных органов Особого совещания при Народном комиссариате внутренних дел СССР;
- г) применять различные специальные мероприятия, направленные к выявлению преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов;
- д) вызывать без предварительного согласования с командованием в случаях оперативной необходимости и для допросов рядовой и командно-начальствующий состав Красной армии.

IV. Порядок производства органами СМЕРШ арестов военнослужащих Красной армии

1. Органы СМЕРШ производят аресты военнослужащих Красной армии в следующем порядке:

- а) аресты рядового и младшего начсостава – по согласованию с прокурором;
- б) среднего начсостава – по согласованию с командиром и прокурором соединения, части;
- в) старшего начсостава – по согласованию с Военными советами и прокурором;
- г) высшего начсостава – с санкции народного комиссара обороны.

⁶ Порядок производства арестов военнослужащих определен в разделе IV настоящего Положения.

V. Личный состав органов СМЕРШ

1. Органы СМЕРШ комплектуются за счет оперативного состава бывшего управления Особых отделов Народного комиссариата внутренних дел СССР и специального отбора военнослужащих из числа командно-начальствующего и политического состава Красной армии.

2. Подготовка кадров для органов СМЕРШ обеспечивается путем создания специальных школ и курсов при Главном управлении контрразведки Народного комиссариата обороны (СМЕРШ).

3. Работникам органов СМЕРШ присваиваются воинские звания, установленные в Красной армии.

4. Работники органов СМЕРШ носят форму, погоны и другие знаки различия, установленные для соответствующих родов войск Красной армии.

5. Органы СМЕРШ в своей работе поддерживают, по мере необходимости, тесный контакт с соответствующими органами Народного комиссариата государственной безопасности СССР, Народного комиссариата внутренних дел СССР и Разведывательного управления Генштаба Красной армии, обмениваются информацией и ориентировками.

Под пристальный прицел СМЕРШ попадали «диссиденты» или те, кто по неосторожности «высказал» что-то лишнее в письме или в разговоре, кто в «сердцах» чертыхнулся по отношению к власти, кто, прочитав в газете очередную реляцию об успехах советского оружия, взглянул на этот «успех» из своего залитого дождем окопа. Надо сказать честно: оперативников СМЕРШа в действующей армии боялись в силу того, что над советским человеком всегда «парил» страх (он определял всю жизнь советского общества), и потому, что в условиях войны разбираться «прав или виноват» никто бы не стал. В лучшем случае – длительное лишение свободы, в худшем – высшая мера наказания. Третьего не дано. Помилования были крайне редки. Политику СМЕРШа на практике определяли ее, военной контрразведки, руководители. Их нужно перечислить поименно, тем более что судьба многих из них сложилась незавидно.

Начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ

Операция СМЕРШа по предотвращению попытки гитлеровской спецслужбы «Цеппелин» покушения на Сталина можно считать блестящей. СМЕРШ возглавлял Виктор Семенович Абакумов. Остановимся на личности Абакумова В. С. и его судьбе. Погубили Абакумова политические интриги в Кремле, подковерная борьба его обитателей. Они обычные и вечные и существуют и в наши дни ⁷.

⁷ О В. С. Абакумове написано и сказано столь много, что добавить что-либо в его адрес – излишне (См., например: *Столяров К.* Голгофа. Документальная повесть. М., 1991; *Соколов Б. В.* Наркомы страха. М., 2001; *Степаков В. Н.* Наркомсмерша. СПб., 2003; *Абрамов.* Абакумов – начальник СМЕРШа. Взлет и гибель любимца Сталина. М., 2005; *Степаков В. Н., Киселев А. В., Шаранов Э. П.* Чекисты Сталина. СПб. – М., 2006; *Кеворков В. Е.* Исповедь перед казнью: из воспоминаний следователя по особо важным делам. М., 2005. Прототип «Колыбанова» в книге В. Богомолова «Момент истины»).

В.С. Абакумов

Абакумов Виктор Семенович (19 апреля 1943 г. – 4 мая 1946 г.) – комиссар ГБ 2 ранга, с 9 июля 1945 г. – генерал-полковник, начальник Главного управления контрразведки (ГУКР) СМЕРШ, подчинялся непосредственно И. В. Сталину как наркому обороны.

Могущественный министр госбезопасности не заметил, как над его головой сгустились грозные тучи. К концу сороковых годов Абакумов был опытным и сильным профессионалом, но, как выяснилось, однако, никудышным царедворцем. Да, он занимал пост ОСОБЫЙ, но для высшей партийной элиты оставался чужим, причем – опасным чужим. Определенная самостоятельность и самоуверенность министра подвели Абакумова. Он предпринял, убежденный в своей правоте и отчасти – вседозволенности, некоторые шаги, какие искусный в подковерных интригах партаппарата никогда бы не предпринял. В результате Абакумов обрел злейших врагов в мире, двух самых могущественных членов Политбюро – Георгия Маленкова и Лаврентия Берия. (В народе по-прежнему считали вторым человеком в партии и государстве, ближайшим соратником Вождя Молотова, но на самом деле Вячеслав Михайлович уже давно утратил расположение, следовательно, доверие Сталина.)

Меж тем Маленков и Берия только и ожидали, когда Абакумов сделает, наконец, явно неверный шаг. И дождались... Палочкой-выручалочкой для двух интриганов стало заявление старшего следователя Следственной части по особо важным делам МГБ подполковника Михаила Рюмина. В заявлении 2 июля 1951 года на имя Сталина он сообщил о полученном им от подследственного, профессора 2 Московского мединститута Якова Этингера, признании в неправильном лечении секретаря ЦК партии А. С. Щербакова, которое привело его к смерти (10 мая 1945 года).

По словам Рюмина, Абакумов не отнесся серьезно к показаниям врача, приказал «положить дело на полку», а вскоре Этингер умер в Лефортовской тюрьме. Рюмин назвал в своем письме Абакумова «опасным человеком для государства». Этому смелому письму Рюмина предшествовала его встреча с Дмитрием Сухановым, помощником секретаря ЦК Георгия Маленкова, который был заинтересован в устранении Абакумова так же, как и Берия и другие члены Политбюро. Методика была отработана еще в 1938 году. С аналогичным заявлением о Ежове тогда выступил начальник Ивановского управления НКВД Виктор Журавлев, и тоже с подачи Маленкова.

Лаврентий Павлович Берия не испытывал симпатий к Абакумову начиная с 1943 года, когда военная контрразведка была выведена из органов госбезопасности и Виктор Семенович возглавил новую спецслужбу – Главное управление контрразведки Наркомата обороны «Смерть шпионам». Тогда же он стал заместителем Сталина по Наркомату обороны. И хотя он занимал эту должность всего месяц (несколько должностей замнаркомов, которыми были по совместительству начальники главных управлений, были сокращены), значение Абакумова в системе власти резко возросло. Бывший заместитель Берии если и не сравнялся со своим прежним начальником (Берия во время войны был кандидатом в члены Политбюро, заместителем Сталина по Совнаркому и Государственному комитету обороны, наркомом внутренних дел), то, во всяком случае, стал независимым от него, так же как и от наркома госбезопасности Всеволода Николаевича Меркулова.

И Берия, и Меркулов, помнившие Абакумова еще лейтенантом госбезопасности в 1938 году, вряд ли были рады такому взлету своего бывшего подчиненного. Тем более что Абакумов сразу же стал демонстрировать свое пренебрежительное отношение к бывшему начальнику.

4 июля Рюмин был вызван к Сталину, в кабинете которого в присутствии Молотова, Маленкова, Берии, Булганина и доложил обо всем. В тот же день была создана комиссия

Политбюро в составе Маленкова, Берии, заведующего отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК Семена Денисовича Игнатьева и зампреда КПК Матвея Федоровича Шкирятова. В тот же день Абакумов был смещен с поста министра госбезопасности.

11 июля было принято Постановление ЦК ВКП (б) «О неблагоприятном положении в Министерстве государственной безопасности СССР».

2 июля 1951 года ЦК ВКП (б) получил заявление старшего следователя следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Рюмина, в котором он сигнализировал о неблагоприятном положении в МГБ со следствием по ряду весьма важных дел крупных государственных преступников и обвиняет в этом министра государственной безопасности т. Абакумова...

Получив заявление т. Рюмина, ЦК ВКП (б) создал комиссию Политбюро в составе т. т. Маленкова, Берии, Шкирятова, Игнатьева и поручил ей проверить факты сообщенные т. Рюминым. В процессе проверки комиссия допросила начальника следственной части по особо важным делам МГБ т. Леонова, его заместителей т. т. Лихачева и Комарова, начальника Второго Главного управления МГБ т. Шубнякова, заместителя начальника отдела Второго Главного управления т. Тангиева, помощника начальника следственной части т. Путинцева, заместителей министра государственной безопасности т. т. Огольцова, Питовранова, а также заслушала объяснения т. Абакумова.

Ввиду того что в ходе проверки подтвердились факты, изложенные в заявлении т. Рюмина, ЦК ВКП (б) решил немедленно отстранить т. Абакумова от обязанностей министра госбезопасности и поручил первому заместителю министра т. Огольцову исполнять временно обязанности министра госбезопасности. Это было 4 июля с. г. На основании результатов проверки комиссия Политбюро ЦК ВКП (б) установила следующие неоспоримые факты.

В ноябре 1950 года был арестован еврейский националист, проявляющий резко враждебное отношение к советской власти, – врач Этингер. При допросе старшим следователем МГБ т. Рюминым арестованный Этингер, без какого-либо нажима, признал, что при лечении т. Щербакова А. С. имел террористические намерения в отношении его и практически принял все меры к тому, чтобы сократить ему жизнь.

ЦК ВКП (б) считает это показание Этингера заслуживающим серьезного внимания. Среди врачей, несомненно, существует законспирированная группа лиц, стремящихся при лечении сократить жизнь руководителей партии и правительства. Нельзя забывать преступления таких известных врачей, совершенные в недавнем прошлом, как преступления врача Плетнева и врача Левина, которые по заданию иностранной разведки отравили В. В. Куйбышева и Максима Горького. Эти злодеи признались в своих преступлениях на открытом судебном процессе, и Левин был расстрелян, а Плетнев осужден к 25 годам тюремного заключения.

Однако министр госбезопасности т. Абакумов, получив показания Этингера о его террористической деятельности, в присутствии следователя Рюмина, зам. начальника следственной части Лихачева, а также в присутствии преступника Этингера, признал показания Этингера надуманными, заявил, что это дело не заслуживает внимания, заведет МГБ в дебри, и прекратил дальнейшее следствие по этому делу. При этом т. Абакумов, пренебрегая предостережением врача МГБ, поместил серьезно больного арестованного Этингера в заведомо опасные для его здоровья условия (в сырую и холодную камеру), вследствие чего 2 марта 1951 года Этингер умер в тюрьме.

Таким образом, погасив дело Этингера, т. Абакумов помешал ЦК выявить безусловно существующую законспирированную группу врачей, выполняющих задание иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и правительства. При этом следует отметить, что т. Абакумов не считал нужным сообщить ЦК ВКП (б) о признаниях Этингера и таким образом скрывал это важное дело от партии и правительства.

На основании вышеизложенного ЦК ВКП (б) постановляет:

1. Снять т. Абакумова с работы министра государственной безопасности СССР, как человека, совершившего преступления против партии и Советского государства. Исключить из рядов ВКП (б) и передать дело в суд.

2. Снять с занимаемых постов начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Леонова и заместителя начальника следственной части т. Лихачева, как способствовавших Абакумову обманывать партию, и исключить их из партии.

3. Объявить выговор первому заместителю министра т. Огольцову и зам. министра т. Питовранову за то, что они не проявили необходимой партийности и не сигнализировали ЦК ВКП (б) о неблагополучии в работе МГБ.

4. Обязать МГБ возобновить следствие по делу о террористической деятельности Этингера.

12 июля 1951 года Абакумова вызвали в Прокуратуру СССР, где ему предъявили постановления о возбуждении уголовного дела по признакам статьи 58-1 «б» УК РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащим) и об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в Сокольнической тюрьме МВД, известной как «Матросская тишина» (не в тюрьме МГБ!).

Вскоре были арестованы начальник Следственной части по особо важным делам МГБ генерал-майор Александр Леонов, три его заместителя – полковники Михаил Лихачев, Владимир Комаров и Лев Шварцман, начальник секретариата МГБ полковник Иван Чернов и его заместитель полковник Яков Броверман.

До конца 1951 года по «Делу об абакумовско-сионистском заговоре МГБ» (были арестованы и провели около двух лет в тюрьме) генерал-лейтенанты Н. Н. Селивановский, Н. А. Королев, М. И. Белкин, Л. Ф. Райхман, генерал-майоры Г. В. Утехин, Н. И. Эйтингон; полковники Ф. Г. Шубняков, А. М. Палкин, М. К. Кочегаров; подполковники Н. М. Бородин, А. Я. Свердлов и руководящий сотрудник отдела «Д» полковник В. М. Блиндерман и другие.

Руководство МГБ сменилось. 9 августа 1951 года Указом Президиума ВС СССР министром государственной безопасности СССР был назначен С. Д. Игнатьев. Через две недели было сформировано новое руководство МГБ. Первым заместителем остался Огольцов, но была введена должность еще одного первого зама, которую занял генерал-полковник С. А. Гоглидзе. Были сняты с постов заместителей министра Блинов, Селивановский, Королев, Макаров, Аполлонов. Рюмин был произведен в полковники и 20 октября назначен на пост замминистра и одновременно начальником следственной части.

Первые допросы Абакумова проводили представители прокуратуры, в частности заместитель Генерального прокурора СССР т. Мокичев. Вначале вопросы касались основного обвинения: «Почему вы долго не арестовывали Этингера, а после ареста запретили допрашивать о терроре, сказав Рюмину, что Этингер «заведет в дебри»?»

Абакумов отвечал: «Руководство 2 управления доложило мне, что Этингер является враждебно настроенным. Я поручил подготовить записку в ЦК. В записке были изложены данные, которые убедительно доказывали, что Этингер – большая сволочь. Это было в первой половине 1950 года, месяца не помню. Но санкции на арест мы не получали. А после того, как сверху спустили санкцию, я попросил доставить Этингера ко мне, так как знал, что он активный еврейский националист, резко антисоветски настроенный человек. «Говорите правду, не кривите душой», – предложил я Этингеру. На поставленные мною вопросы он сразу же ответил, что его арестовали напрасно, что евреев у нас притесняют. Когда я стал нажимать на него, Этингер сказал, что он честный человек, лечил ответственных людей. Назвал фамилию Селивановского, моего заместителя, а затем Щербакова. Тогда я заявил, что ему придется рассказать, как он залечил Щербакова. Тут он стал обстоятельно доказывать, что Щербаков был очень больным, обреченным человеком. В процессе допроса я понял, что

ничего, совершенно ничего, связанного с террором, здесь нет. А дальше мне докладывали, что чего-то, заслуживающего внимания, Этингер не дает».

Абакумову также вменили в вину, что он не придавал значения информации о создании в Москве молодежной подпольной группы «СДР» («Союз за дело революции»).

Абакумов заявил Мокичеву: «У меня были ошибки, недостатки и неудачи в работе. Это все, в чем я виноват... Утверждаю, что никаких преступлений против партии и Советского правительства я не совершал. Я был весь на глазах у ЦК ВКП (б). Там повседневно знали, что делается в ЧК...»

После ареста Абакумов обратился с первым и последним письмом к Сталину: «... Теперь по поводу заявления тов. Рюмина о том, что я якобы намекнул Этингеру, чтобы он отказался от показаний по террору. Этого не было и быть не могло. Это неправда. При наличии каких-либо конкретных фактов, которые дали бы возможность зацепиться, мы бы с Этингера шкуру содрали, но этого дела не упустили бы... Должен прямо сказать Вам, товарищ Сталин, что я сам не являюсь таким человеком, у которого не было бы недостатков. Недостатки имеются и лично у меня, и в моей работе... В то же время с открытой душой заверяю Вас, товарищ Сталин, что отдаю все силы, чтобы послушно и четко проводить в жизнь те задачи, которые Вы ставите перед органами ЧК. Я живу и работаю, руководствуясь вашими мыслями и указаниями, товарищ Сталин, стараюсь твердо и настойчиво решать вопросы, которые ставятся передо мной. Я дорожу тем большим доверием, которое вы мне оказывали и оказываете за все время моей работы, как в период Отечественной войны, так и теперь – в МГБ СССР».

На допросах в прокуратуре Абакумов упорно отказывался признавать вину. 22 февраля 1952 года Рюмин, побывавший незадолго до того вместе с заместителем МГБ С. А. Гоглидзе на докладе у Сталина, подписал постановление о передаче следствия по делу Абакумова в МГБ и переводе его в Лефортовскую тюрьму.

На допросах с применением пыток от некоторых сотрудников Абакумова удалось добиться показаний против него. Абакумова тоже жестоко пытали.

Состояние Абакумова подтверждает медицинская справка из санчасти тюрьмы от 24 марта 1952 года: «Заклученный № 15 еле стоит на ногах, передвигается с посторонней помощью, жалуется на боли в сердце, слабость, головокружение... Бледен, губы и слизистые с цианотичным оттенком. При пальпации спины болезненность мышц в области межреберных промежутков... Стопы гиперемированы, пастозны... По состоянию здоровья нуждается в переводе из карцера в камеру».

3 ноября 1952 года (через 11 дней будет снят со своего поста) Рюмин утвердил постановление о предъявлении дополнительного обвинения:

«Принимая во внимание, что следствием по делу Абакумова собраны доказательства, изобличающие его в том, что он:

а) вынашивал изменнические замыслы и, стремясь к высшей власти в стране, сколотил в МГБ СССР преступную группу из еврейских националистов, с помощью которых обманывал и игнорировал ЦК ВКП (б), собирал материалы, порочащие отдельных руководителей Советского правительства, а также отгораживал чекистский аппарат от руководящих партийных органов;

б) опираясь на своих сообщников, проводил вредительскую подрывную работу в области контрразведывательной деятельности...

– дополнительно предъявить Абакумову Виктору Семеновичу обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58–7, 58–8 и 58–11 УК РСФСР».

По приказу Игнатьева 15 ноября 1952 года Абакумова из Лефортово перевели в камеру № 77 Бутырской тюрьмы. С этого момента пытки и допросы прекратились, т. к. здоровье Абакумова не позволяло их проводить. Но наручники с него снимались только «для приема

пищи». Вот как пишет о дальнейшем К. Столяров: «Надежно изолированный от внешнего мира, лишенный даже имени и фамилии, он и не подозревает, что умер Сталин и что его Министерства государственной безопасности больше нет – вместо него создано объединенное Министерство внутренних дел СССР во главе с Берией, запретившим 13 марта впредь до особого указания допрашивать Абакумова»⁸.

Бумагу для писем Берия, как и его преемники, запретили выдавать Абакумову. Он так и не признал ни одного из обвинений и отказался знакомиться с материалами дела. 3 августа 1953 года его отправили обратно в Лефортово, но уже 26 сентября из-за «общей физической слабости» заключенный № 15 (по-другому его в документах не называли) был переведен во Внутреннюю тюрьму на Лубянке. Там он и находился до суда. За это время арестовали и расстреляли Берию, Кобулова, Гоглидзе, Рюмина и других бывших сослуживцев Абакумова, ставших его палачами.

14 декабря 1954 года в ленинградском Доме офицеров началось «открытое» судебное заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в составе: председательствующего – генерал-лейтенанта юстиции Зейдина Е. Л., членов – генерал-майора юстиции Сьюльдига В. В. и полковника юстиции Борисоглебского В. В., при секретарях – капитанах юстиции Афанасьеве М. В., Горбунове Л. М. и Полякове Н. М.; с участием государственного обвинителя – Генерального прокурора СССР, действительного государственного советника юстиции Руденко В. В. и защиты – членов Московской городской коллегии адвокатов Гринева Л. И., Степанова М. В., Рогова М. И. и Павлова Л. В.

По делу проходили Абакумов, Леонов, Лихачев, Комаров, Чернов и Броверман. Шварцман на этом процессе выступал в качестве свидетеля (его дело было выделено в отдельное производство).

Когда суд предоставил слово Абакумову, отказавшемуся от адвоката, он заявил: «Виновным себя не признаю. Это дело провокационное, оно сфабриковано Берией, Кобуловым, Рюминым... Я заявляю, что настоящее дело против меня сфабриковано. Я заключен под стражу в результате происков Берии и ложного доноса Рюмина. Все недостатки в органах ЧК, скопившиеся за длительный период, вменяются мне как преступления... я ничего не делал сам. В ЦК давались указания, а я их выполнял. Государственный обвинитель ругает меня, с одной стороны, за допущенные перегибы, а с другой – за промахи, смазывания. Где же тут логика? Дело «СДР» расследовано правильно. Мне же в течение трех с половиной лет и пытались доказать, что я «смазал» террористические намерения у 15–16-летних юношей и девушек... Недостатки у меня были, я их не скрывал. Утверждать, что я использовал такой орган, как Особое совещание, для расправы, – значит забывать о том, что я никогда не председательствовал в Особом совещании... Я считаю, что суд должен справедливо разобраться в моем деле».

Выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР так сформулировала обвинения: «Подсудимый Абакумов, будучи выдвинутый Берией на пост министра Госбезопасности СССР, являлся прямым соучастником преступной заговорщицкой группы, выполнял вражеские задания Берии. Совершая такие тяжкие преступления, как и Берия, Абакумов стал на путь авантюры и политических провокаций. Абакумов фабриковал дела на отдельных работников партийного, советского аппарата и представителей советской интеллигенции, затем арестовывал этих лиц и, применяя запрещенные советским законом преступные методы следствия, вместе со своими сообщниками Леоновым, Комаровым, Лихачевым, добивался от арестованных вымышленных показаний с признанием вины в тяжелых государственных преступлениях».

⁸ Абрамов В. «Абакумов – начальник СМЕРШа. М.: «Яуза», «Эксмо», 2005.

Было совершенно ясно, в том числе и судьям, что уж к «группе Берии» Абакумов не причастен. Наоборот, Берия посодействовал аресту Абакумова. В любом случае дело Абакумова должно было объективно расследоваться дальше. Но к тому времени уже сложилась «добрая» традиция расстреливать бывших руководителей госбезопасности.

Живой Абакумов был не нужен никому из высшего руководства. Ни Первому секретарю ЦК КПСС Никите Сергеевичу Хрущеву, ни председателю Совета Министров Георгию Максимилиановичу Маленкову.

19 декабря 1954 года суд приговорил В. С. Абакумова, А.Г. Леонова, В. И. Комарова и М. Т. Лихачева к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично принадлежавшего им имущества. Я. М. Броверман был приговорен к 25 годам, а И. А. Чернов – к 15 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет каждого с конфискацией лично принадлежащего им имущества.

Расстреляли Виктора Семеновича Абакумова в Ленинграде 19 декабря в 12 часов 15 минут, через час с четвертью после вынесения приговора. Начальник Внутренней тюрьмы КГБ подполковник Таланов, лично казнивший осужденного, рассказывал секретарям выездной сессии, что последними словами Абакумова были: «Я все, все напишу в Политбюро...» Выстрел из пистолета в затылок не дал ему произнести слово «Политбюро» до конца.

Дело Абакумова получило продолжение через 40 лет. Летом 1994 года брат Я. М. Бровермана, осужденного по делу Абакумова, обратился в Прокуратуру России с заявлением о реабилитации. 28 июля Военная коллегия Российской Федерации в составе председательствующего – генерал-лейтенанта юстиции Уколова А. и членов – генерал-майоров юстиции Белявского В. и Пархомчука Ю. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении Абакумова и других, нашла протест подлежащим удовлетворению. Руководствуясь статьей 8 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» и ст. 377–381 УПК РСФСР, Военная коллегия определила: приговор ВК Верховного суда СССР от 19 декабря 1954 года в отношении Абакумова, Леонова, Лихачева, Комарова и Бровермана изменить, переквалифицировав действия осужденных на статью 193–17 п. «б» УК РСФСР (в редакции 1926 года) и оставив им прежние меры наказания.

В результате 17 декабря 1997 года Президиум Верховного суда Российской Федерации, руководствуясь п. 5 ст. 378 УПК РСФСР, постановил: определить Абакумову В. С., Леонову А. Г., Лихачеву М. Т. и Комарову В. И. наказание в виде 25 лет заключения в исправительно-трудовых лагеря каждому, исключив в отношении всех осужденных дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества.

Отзывы об Абакумове были разные и критические, но большинство положительные. Это была личность. Талантливый человек.

По отзывам углубленно изучавших биографию Абакумова известных писателей В. О. Богомолова (автора почти культового романа «В августе сорок четвертого») и К. А. Столярова, впервые на основе ранее засекреченных архивов осветившего в документальной повести «Голгофа» теневую сторону послевоенной деятельности советской госбезопасности, этот человек хотя и был интеллектуально примитивен, груб и не отличался изысканностью манер, но вместе с тем обладал живым природным умом, здравым смыслом, а также в известной мере чувством собственного достоинства.

Возглавляя в годы войны армейскую контрразведку СМЕРШ, он имел дело с реальным, достаточно серьезным противником и был, в отличие от Сталина, уже тогда непосредственно руководившего им, психологически устойчив. Абакумов и после войны выказывал больше рвения в борьбе с врагом настоящим, открытым – вооруженными отрядами националистов-сепаратистов в Прибалтике и на Западной Украине, – нежели, так сказать, с умозрительным, сотворенным больным воображением Сталина.

Ему были присущи безусловная сила характера, личная храбрость и даже относительная самостоятельность позиции в связи с крупными политическими делами, которые ему пришлось фабриковать по воле того же Сталина. Будучи искренне убежден: «Мы солдаты, что прикажут, то и должны делать», Абакумов тем не менее не давал хода «делу врачей», отрицал наличие «террористических намерений» у арестованных в начале 1951 года молодых евреев, входивших в так называемый «Союз борьбы за дело революции», спустил на тормозах дело «ЕАК». Показателен и такой малоизвестный факт. Когда в феврале 1949 года тогдашний глава агитпропа ЦК Д. Т. Шепилов... официально попросил Абакумова «разобраться» со «сборищами» «глубоко враждебной... антипатриотической группы... театральных критиков в московском ресторане «Арагви», то оставил этот донос без последствий.

Такой государственный деятель, как Дмитрий Трофимович Шепилов – редактор «Правды», министр иностранных дел СССР, секретарь ЦК КПСС, последние годы жизни председатель Совета ветеранов 4-й гвардейской армии – при общении с автором книги ветераны 4-й гвардейской армии об Абакумове отзывались положительно.

Другими словами, Абакумов был хоть и преданным псом кремлевского «хозяина», но таким, который отнюдь не всегда угождал его капризам. Диктатор не мог этого не чувствовать и с годами все больше не доверял Абакумову. В феврале 1950 года в качестве альтернативы следственному изолятору МГБ Сталин распорядился создать для содержания и допросов наиболее опасных в его глазах политических преступников «особую тюрьму» на Матросской Тишине, руководство которой поручил Маленкову и Шкирятову...»⁹.

Абакумов, как и другие сталинские наркомы Лубянки, был и инструментом, и жертвой политики Сталина и его окружения. Но в отличие от многих он проявил мужество во время Великой Отечественной войны и в еще более трудных условиях – в тюрьме.

Заместители начальника СМЕРШ

Селивановский Николай Николаевич. Комиссар государственной безопасности 3 ранга, с 26 мая 1943 года – генерал-лейтенант. Служил в СМЕРШе с 19 апреля 1943 по 4 мая 1946 года. Прожил долгую жизнь (1901–1997), но воспоминаний, видимо, так и не оставил. Профессиональная привычка не оставлять после себя следов.

⁹ Г. В. Дело Михоэлса. Новый взгляд//2003. № 10.

Николай Иванович Селивановский

Мешик Павел Яковлевич (1910–1953) – один из руководителей органов государственной безопасности, генерал-лейтенант (1943). Лауреат Сталинской премии (1951). Сын служащего. Учился в Самарском энергетическом институте (не окончил). Образование получил

в Высшей школе ОГПУ (1933). С 1925 года работал слесарем. В ноябре 1930 вступил в ВКП (б). В марте 1932 года переведен в органы, с 1933 года – помощник уполномоченного, оперативный уполномоченный в Экономическом управлении (отделе) НКВД. В 1937 году был переведен в 3-й (контрразведывательный) отдел Главного управления государственной безопасности. С января 1938 года помощник начальника Следственной части НКВД СССР. В сентябре 1939 был назначен начальником Следственной части, а с 1940 года – начальник 1 (промышленные и пищевые наркоматы) отдела Главного экономического управления НКВД СССР. При разделении НКВД в 1941 году – нарком государственной безопасности Украины, а после прошедшего в июле 1941 года объединения восточной и западной частей Украины возглавил Экономическое управление НКВД СССР. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов – в оборонных государственных структурах и органах безопасности: в сентябре – ноябре 1941 одновременно был начальником 7 спецотдела (обеспечение производства минометного вооружения). В 1943–1945 годах занимал пост заместителя начальника Главного управления контрразведки СМЕРШ, одновременно в 1944–1945 годах – заместитель командующего 1-м Украинским фронтом. В марте 1945 года направлен в Польшу, где занял пост советника при Министерстве общественной администрации. Руководил созданием органов госбезопасности Польши. С августа 1945 по март 1953 года занимал пост заместителя начальника 1 Главного управления при Совете народных комиссаров СССР по режиму (разработка и создание ядерного оружия). С марта 1953 года министр внутренних дел Украины. В июне того же года был арестован. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23 декабря 1953 года приговорен к смертной казни. Казнен ¹⁰.

Бабич Исай Яковлевич. В контрразведке СМЕРШ служил с 19 апреля 1943 по 4 мая 1946 года, комиссар государственной безопасности, с 26 мая 1943 года – генерал-лейтенант. Бабич (1902–1948) окончил два класса церковно-приходской школы. Работал учеником наборщика и наборщиком в типографиях. В органах ВЧК с 1920 года. Работал в Николаевской губернской ЧК – губернском отделе ГПУ, ГПУ Молдавской АССР, затем – начальник 25 погранотряда ОГПУ, начальник секретно-политического отдела региональных управлений ОГПУ – НКВД в Харькове, Виннице, Одессе, Киеве, заместитель начальника УНКВД Одесской и Киевской областей, начальник УНКВД Киевской области (1938). Затем – в Особом отделе ГУГБ НКВД – начальник 2 и 3 отделов 2 управления НКВД СССР, с января 1939 года – начальник 4 отделения 4 отдела ГУГБ НКВД СССР, с сентября 1940 года – начальник Особого отдела НКВД Прибалтийского военного округа, в 1941 г. – начальник 3 отдела Прибалтийского военного округа. С июля 1941 г. – заместитель начальника, а с мая 1942 г. – начальник Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта. С мая 1943 г. – заместитель начальника ГУКР СМЕРШ НКО СССР. В мае – сентябре 1945 г. находился со специальным заданием на Дальнем Востоке по координации работы органов СМЕРШ Забайкальского и Дальневосточных фронтов. С мая 1946 г. – заместитель начальника 3 Главного управления (военной контрразведки) МГБ СССР. С августа 1947 г. по совместительству – начальник Высшей школы МГБ СССР ¹¹.

Врадий Иван Иванович. В контрразведке СМЕРШ провел почти три года: с 26 мая 1943 по 4 мая 1946 года, генерал-майор. Личность, о которой до сих пор не удалось обнаружить каких-либо объективных сведений.

Тимофеев Петр Петрович. В контрразведке СМЕРШ с сентября 1943 по 4 мая 1946 года, генерал-майор, с 1944 года – генерал-лейтенант, начальник Управления контрразведки СМЕРШ Степного, с октября 1943 года – 2 Украинского фронтов.

¹⁰ См. более подробно: *Залесский К. А.* Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.

¹¹ *Абрамов В.* Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М., 2005.

Москаленко Иван Иванович. В контрразведке с мая 1943 по 4 мая 1946 года, полковник государственной безопасности. С 6 мая 1943 года – генерал-майор, с 21 июля 1944 года – генерал-лейтенант.

Мисюрев Александр Петрович. В контрразведке с 29 апреля 1943 по 4 мая 1946 года, полковник государственной безопасности, с 26 мая 1943 года – генерал-майор.

Кожевников Сергей Федорович. В контрразведке с 29 апреля 1943 по 4 мая 1946 года, полковник государственной безопасности, с 26 мая 1943 года – генерал-майор.

Быстров Борис Александрович (1907–1967) – в органах безопасности с 1941 года. Проходил службу на различных должностях в особых отделах Брянского, Белорусского, 2 Прибалтийского фронтов. С 3 февраля по 24 октября 1945 года – начальник 4 отделения ОКР СМЕРШ 3-й ударной армии 1 Белорусского фронта. 1 ноября 1946 года уволен.

Вадис Александр Анатольевич (1906–1968) – в органах безопасности с 1931 года. Проходил службу на руководящих должностях в органах ГПУ – НКВД Житомирской, Каменец-Подольской, Тернопольской областей. С 8 июля 1944 по 25 июня 1945 года – начальник Управления контрразведки СМЕРШ 1 Белорусского фронта. Уволен из МВД СССР 25 декабря 1951 года.

Зеленин Павел Васильевич (1902–1965) – в органах безопасности с марта 1920 года. Проходил службу на различных должностях в транспортных отделах ОГПУ – НКВД г. Александровска, Южно-Донской, Южной дорог, в годы войны – в органах военной контрразведки Западного, Закавказского, Юго-Западного, 3 Белорусского фронтов. С 15 августа 1945 года – начальник Управления контрразведки СМЕРШ Группы советских войск в Германии. Уволен в запас МГБ СССР 6 декабря 1948 года. Арестован. Прототип «Егорова» в романе В. Богомолова «Момент истины».

Сиднев Алексей Матвеевич (1907–1958) – в органах безопасности с 1939 года. Проходил службу на руководящих должностях в особых отделах Ленинградского военного округа, Ленинградского, Карельского фронтов. С 6 июля 1944 года по 10 ноября 1945 года – заместитель начальника Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта. Уволен из органов МВД СССР в 1951 году.

Ко времени образования СМЕРШ установка в отношении шпионов изменилась: их надлежало брать только живыми и желательнее невредимыми – с целью получения от них сведений и последующей перевербовки. Однако с первых же месяцев работы соперникам по войне стало понятно, что в своей деятельности СМЕРШ применяет абсолютно все методы для получения необходимой информации, поэтому немецким разведчикам и диверсантам рекомендовалось ни в коем случае не попадать к сотрудникам СМЕРШ живыми.

Продолжая традиции «встречного поиска», разведывательно-диверсионные силовые подразделения советской контрразведки проводили ликвидацию разведывательно-диверсионных школ врага за линией фронта. Даже в глубине Германии операции проходили успешно. При наступлении советских войск спецгруппы СМЕРШ осуществляли нападения на немецкие разведподразделения для захвата агентурно-учетной документации. При выполнении боевых операций, а также в любых других условиях бойцы СМЕРШ не имели права уклоняться от боя ни на своей, ни на немецкой стороне.

В функции СМЕРШ входила и тщательная проверка разведанных, полученных от тактических фронтовых разведчиков. Представители СМЕРШ обязательно присутствовали при допросах немецких «языков». Часто при анализе деталей именно им удавалось выявлять дезинформацию.

Разумеется, работа на грани сил и возможностей имела массу негатива. За малейший просчет в работе смершевца ожидал расстрел, поскольку сослать кладезь специфических умений и навыков никуда не могли, дабы избежать утечки информации.

Задания, поручавшиеся смершевцам, отличались крайней сложностью исполнения. Все это определяло систему огневой, рукопашной и тактической подготовки прифронтовой контрразведки. Она заметно отличалась от той, которую практиковали в НКВД.

Особый интерес в этой связи представляла методика стрелковой подготовки оперативного состава, способная обучить стрельбе практического любого нормального человека в короткий срок. Контрразведчики СМЕРШа могли стрелять быстро, на слух, в темноте, на ходу, по бегущим целям, в условиях встречной дуэли одного против нескольких, из любого положения. Прифронтовые контрразведчики в совершенстве владели специфической тактикой детективной стрельбы на разных дистанциях и в различных условиях, уклоняясь от чужого огня и вынуждая противника стрелять в пустоту.

Взорванный оперативной группой мост. Еще одна вражеская коммуникация нарушена

Работа контрразведчика в прифронтовой полосе имела ряд особенностей. Главная – бойцы СМЕРШа должны были соблюдать конспирацию и не привлекать к себе излишнего внимания. Зачастую оперативник оставался один на один с окружающим миром, таившим в себе угрозу. Офицер-одиночка с автоматом вызывал естественное любопытство окружающих. Поэтому основным оружием контрразведчиков сделались пистолет и револьвер.

Как показывала практика, прифронтовой контрразведке очень часто приходилось вести огнестрельный бой на короткой дистанции. Раньше это называли встречной дуэлью, и во многих случаях она переходила в рукопашную. Все начиналось внезапно и протекало очень быстро, поэтому жизнь смершевцев напрямую зависела от быстроты реакции и надежности оружия.

Каждое оружие имеет свои особенности. Контрразведчик должен был в совершенстве изучить их все и часто имел при себе несколько пистолетов. Один из литературных источников ссылается на бывшего оперативника-поисковика СМЕРШа: «В кобуре я носил табельный «наган», в полевой сумке – «вальтер» Р-44 с тремя магазинами, между лопаток на спине под воротником – маленький «вальтер» с патроном в стволе, а в руке – маленький быстрозарядный пистолетик.

Иногда стрелять приходилось именно из него, когда все остальное достать не было времени. «Наган» был хорош в маятнике и при силовом задержании, из большого «вальтера»

можно было эффективно подавить противника плотным огнем. Маленький «вальтер» выручил меня, когда я однажды получил команду «Руки за голову!».

Особенно ценились оперативным составом оружейные системы так называемого «двойного действия», ударно-спусковой механизм которых срабатывал самовзводом.

Операции по задержанию немецких разведчиков и диверсантов часто сопровождалась перестрелками и гибелью сотрудников военной контрразведки. Более опасной была работа зафронтовых разведчиков.

С апреля 1943 года по февраль 1944 года по заданию военных контрразведчиков в органы и школы абвера и СД внедрились 75 советских разведчиков, причем 38 из них за указанный период возвратились после выполнения задания. Пришедшие в разное время из тыла противника зафронтовые агенты представили сведения на 359 официальных сотрудников германской военной разведки и на 978 выявленных шпионов и диверсантов, подготавливаемых для переброски в распоряжение частей Красной армии. Впоследствии 176 вражеских лазутчиков, переброшенных немцами в советский тыл, были арестованы органами СМЕРШа. Кроме того, благодаря усилиям контрразведки 85 агентов немецких спецслужб после заброски их на сторону частей Красной армии явились с повинной. Пятеро завербованных сотрудников германской разведки оставались работать в своих подразделениях по заданию советской контрразведки.

В 1934–1944 годы ГУКР СМЕРШ и его фронтовые управления для сбора сведений о разведорганах и спецшколах противника, внедрения в них, а также захвата кадровых сотрудников, агентов и нацистских пособников стали широко практиковать заброску в немецкий тыл агентурных групп, в состав которых входили оперативные работники, агенты и радисты. За январь – октябрь 1943 года во вражеский тыл направлено 7 агентурных групп, подчиненных непосредственно ГУКР СМЕРШ, в составе 44 человек. За время пребывания на территории врага они привлекли к сотрудничеству с советской контрразведкой 68 человек. Потери всех групп составили только 4 человека.

Документы СМЕРШа

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УКР СМЕРШ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В. С. АБАКУМОВУ
«ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ
ОРГАНОВ СМЕРШ ФРОНТА ЗА ИЮЛЬ 1943 г.»

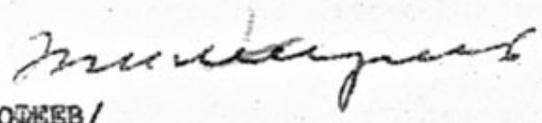
13 августа 1943 г. Совершенно секретно

Агентурно-оперативная работа органов СМЕРШ, входящих в состав Центрального фронта, в июле месяце в отличие от июня месяца в основном проходила в боевой обстановке, в связи с чем и была направлена главным образом на своевременное выявление и пресечение практической вражеской деятельности со стороны подучетного и враждебного элемента, с учетом обеспечения в частях фронта стойкости в оборонительных и затем наступательных боях.

Активность и работоспособность агентурного аппарата в июле месяце характеризуется также фактами массового проявления героизма в боях со стороны нашей агентуры, инициативными и смелыми действиями по предотвращению измены Родине, сдачи в плен, трусости, паникерства и бегства с поля боя.

" УТВЕРЖДАЮ "

НАЧ СТАЛИНСКОГО РО УНКВД
ГОР. МОСКВЫ
САПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
/ТИМОШЕЕВ/

«26» декабря 1941 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/о принятия дела к производству/.

Гор. Москва, 1941 г. декабрь мес. «26» дня, я
следователь Сталинского РО УНКВД г. Москвы, сержант милиции
КОТОВ, рассмотрев материалы следственного дела № 5604
по обвинению Суслова Николая Ивановича

И А Ш Е Л:

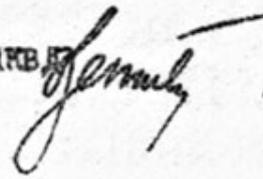
из материалов дела усматривается, что Суслов Н. И.
совершил преступление, направленное на подрыв существующе-
го в СССР политического строя.

На основании изложенного и учитывая, что по делу не-
обходимо произвести предварительное следствие, руководст-
вующь ст. 110 УПК РСФСР,

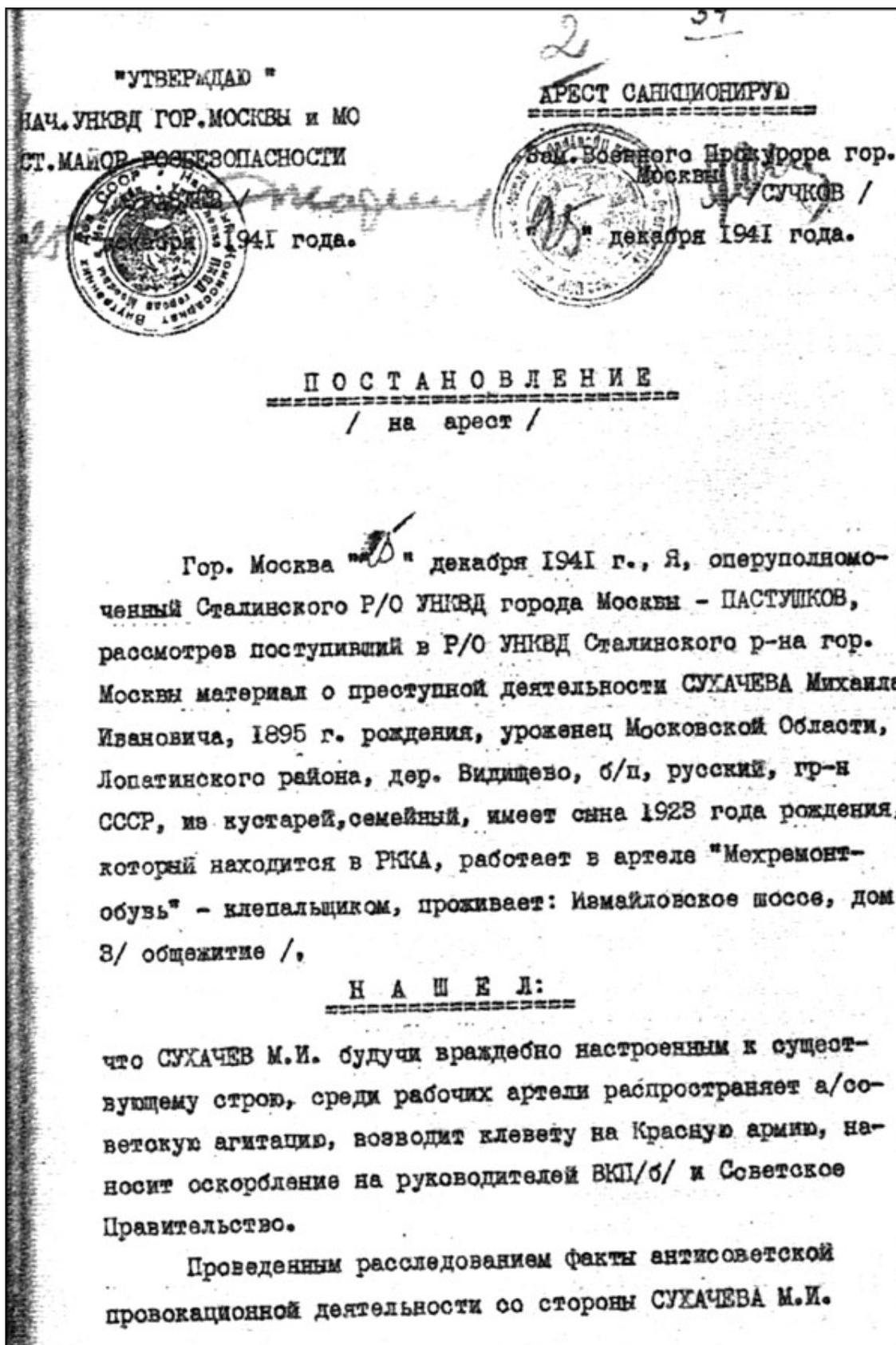
ПОСТАНОВИЛ:

Материалы следственного дела № 5604 по обвинению Сусла-
ва Н. И. принять к своему производству и приступить
к расследованию, о чем в порядке ст. 110 УПК сообщить Про-
курору.

Следователь Сталинского РО УНКВД
г. Москвы - Сержант милиции

/КОТОВ/

3

Подтвердился.

Допрошенный в качестве свидетеля ПЕЧЕНИН И.П.
показал:

"Примерно 15/II-41 г. в присутствии рабочих СУХАЧЕВ вынул из кармана соль, полученную им на продовольственную карточку заявил:
"Вот этой-бы солью засыпать глаза /указав на одного из руководителей ВКП/б/,
Разве можно победить первоклассную, хорошо вооруженную немецкую армию, так как наши набрали каких-то сопляков, мы неопытные в военном деле, а немецкая армия обученная".

Допрошенные в качестве свидетелей ФРОЛКИН П.Д. и ЛОБЗОВА Ф.Д. дали аналогичные показания,

П О С Т А Н О В И Л
=====

СУХАЧЕВА Михаила Ивановича, проживающего по Измайловскому шос. дом 3, общежитие - подвергнуть аресту и обыску.

Оперуполномоченный Сталинского Р/О УНКВД гор.Москвы- *И. Пастушков* /ПАСТУШКОВ /

СОГЛАСЕН:- Нач. Сталинского Р/О УНКВД города Москвы *Тимофеев* /ТИМОФЕЕВ /
Капитан Гос.Безопас.

Постановления об аресте и обыске М.И. Сухачева

27 июля с. г. противник предпринял контратаку на участке стрелковой дивизии, где начальником отдела СМЕРШ подполковник Михайлов. Во время боя командир взвода ст. лейтенант Михайлов струсил, выскочил из окопа и бросился бежать в тыл. За ним пытались бежать и другие бойцы. Осведомитель «Автомат», увидев бегство командира и заме-

шательство во взводе, огнем из своего пулемета заставил Михайлова вернуться во взвод и руководить боем. Порядок был наведен, и Михайлов взводом руководил до конца боя, отбив успешно атаку противника.

15 июля с. г. группа военнослужащих стрелковой дивизии, где начальником отдела СМЕРШ майор Рябцев, в количестве 5 человек – Кочеров, Лацков и др., в начале боя пыталась перейти к немцам. Осведомитель «Симонов» заметил их бегство, оповестил по цепи бойцов и командиров, по изменникам открыли огонь, и все пятеро были убиты.

25 июля с. г. пытались изменить Родине красноармейцы штрафной роты стрелковой дивизии, где начальником отдела СМЕРШ майор Моисеенок, – Немченко и Клейменов. Заметив их подозрительное поведение, резидент «Жук» и осведомители «Ляхов» и «Майский» установили наблюдение за ними, одновременно сообщили командиру роты. Перед вечером Немченко и Клейменов из окопов вышли в рожь, чтобы пробраться к противнику. «Жук» и «Ляхов» окликнули их, после чего они по ржи бросились бежать к противнику. «Жук» и «Ляхов» из автоматов расстреляли изменников. При наступлении роты трупы их были найдены и опознаны.

17 июля с. г. командир взвода дивизии, где начальником отдела СМЕРШ майор Данилов, мл. лейтенант Апарин в бою проявил трусость, бежал с поля боя и увлек за собой 10 человек бойцов. Группа бойцов в количестве 12 человек осталась без командира. Находившийся среди этой группы осведомитель «Ваня» объявил себя командиром взвода и повел группу в наступление, выполнив поставленную перед взводом задачу. Вечером того же дня «Ваня» связался с оперуполномоченным и сообщил об Апарине, который на следующий день был направлен в штрафное подразделение.

15 июля с. г. командир пулеметного взвода мл. лейтенант Кузнецов в бою проявил трусость – побежал с поля боя, увлекая за собой весь взвод. Осведомитель «Беспалько», выскочив впереди бегущих, под угрозой расстрела остановил Кузнецова, а потом всех бойцов, вернул их на огневой рубеж и лично повел взвод в атаку.

27 июля с. г. группа бойцов указанной выше дивизии ночью была послана забросать гранатами окопы противника. В 15–20 м от противника красноармеец Чикин струсил, закричал и бросился бежать, сея панику. Секретный [осведомитель] застрелил паникера, паника в группе была прекращена.

Отмечены случаи, когда наша агентура в борьбе с противником шла на самопожертвование и героически умирала.

Осведомитель «Токарев», красноармеец истребительного дивизиона (нач [альник] отдела СМЕРШ майор Колесников), подбил немецкую самоходную пушку «фердинанд», когда приближалась вторая такая пушка, у «Токарева» вышла из строя противотанковая пушка. «Токарев», схватив противотанковые гранаты, бросился под гусеницы «фердинанда» и, взорвав ее, погиб смертью храбрых. [...]

Наряду с разработкой и реализацией оперативных учетов органами контрразведки СМЕРШ фронта в июле месяце была проведена соответствующая работа по борьбе с воинскими преступлениями.

За указанное время арестовано трусов и паникеров, бежавших с поля боя, 30 человек; выявлено и разоблачено членовредителей 118 человек; задержано и арестовано дезертиров 146 человек.

По сравнению с июнем месяцем в отчетном месяце, т. е. в период боевых действий частей, значительно увеличилось членовредительство. Если в июне месяце выявлено и разоблачено членовредителей 32 человека, то в июле месяце число арестованных членовредителей возросло до 118 человек.

В то же время сократилось дезертирство. Если в июне месяце дезертировало из частей 239 человек, то в июле месяце число дезертировавших из частей сократилось до 200 человек. [...]

В результате провала летнего наступления немецкой армии и успешного контрнаступления нашей армии часть военнослужащих, состоящих на оперативном учете, особенно по окраске «измена Родине» и «антисоветский элемент», проявляли героизм и преданность в боях за Родину. Например:

Фигурант дела по окраске «измена Родине» Чечен, 1917 г. р., уроженец Московской обл., рабочий, б/п, в Красной армии с 1938 г., рядовой танковой бригады, где начальником отдела СМЕРШ танкового корпуса майор Дорфман, ранее проявлял изменнические намерения.

Так, в мае месяце, выражая недовольство питанием, среди кр-в высказался: «...Хлеба не хватает, да с такой баландой, которую нам дают, можно сдаться в плен».

Затем, узнав, что его хотят перевести служить в мотострелковый батальон, Чечен заявил: «...Если так получится, то я руки кверху и к немцам – чай пить».

В конце июня месяца Чечен, высказывая недовольство службой в Красной армии, говорил: «...Служу в Красной армии уже шестой год, и надоела мне эта служба. Пусть служит другой. Немцы сильнее нас, а союзники наши не заинтересованы, чтобы СССР победил, поэтому надеяться на них нечего, а сами мы не в силах окончательно его разбить».

Находясь на передовой линии фронта и участвуя в оборонительных июльских боях, во время налета авиации противника наши минометчики спрятались в щели. В это время командир роты приказал открыть огонь из минометов по наступающему противнику. Чечен начал кричать минометчикам: «...Вы куда прячетесь в щели, надо выполнять приказ командира. Открывай огонь по приближающимся немцам».

Своим героическим поведением Чечен увлек минометчиков вылезти из щелей и открыть минометный огонь по противнику.

В отделе контрразведки СМЕРШ, где начальником отдела капитан Шумилин, состоял на учете как ранее проживавший на оккупированной немцами территории рядовой мотострелкового батальона Найденов, [он] в бою за с. Горелое, при отражении контратаки противника, замаскировавшись в укрытии, из противотанкового ружья подбил два немецких танка, за что командованием представлен к правительственной награде – ордену Ленина.

Состоящий на учете по окраске «антисоветский элемент» рядовой артдивизиона Лагуткин (армия, где начальником отдела СМЕРШ полковник Маковлев) во время боя, когда был убит наводчик орудия, заменил последнего и сам лично подбил три немецких танка, за что представлен к правительственной награде – ордену Отечественной войны 2-й степени.

Проходящий по связям, разрабатываемым по окраске «измена Родине», сержант воздушно-десантной дивизии (на [чальник] отдела СМЕРШ майор Данилов) Рожков, 1910 г. р., уроженец Орджоникидзевского края, б/п, ранее судимый, за период боев показал себя исключительно стойким в борьбе с фашистами.

Рожков спас жизнь зам. командира батальона по политчасти Винокурову; в рукопашной схватке убил 7 немцев и из автомата расстрелял еще 30 солдат противника. В то же время спас жизнь танковому экипажу, находившемуся в горящем танке на поле боя.

Рожков командованием представлен к званию Героя Советского Союза.

Состоящий на учете рядовой той же дивизии Гунольд, 1923 г. р., уроженец Челябинской обл., б/п, русский (отец немец), до начала боевых действий с противником высказывал антисоветские настроения. Во время боя Гунольд, выполняя обязанности ездового, под ураганным огнем противника, рискуя своей жизнью, своевременно доставлял боеприпасы на передовую линию, в то же время вынес с поля боя 34 человека раненых, что не входило в его

обязанности. Гунольд командованием представлен к правительственной награде – ордену Ленина.

Дела оперативных учетов на военнослужащих, проявивших преданность в боях за Родину, пересматриваем на предмет их прекращения.

Путем усиления заградительной службы как за боевыми порядками, так и в тылу частей в отчетном периоде задержано 4501 человек, из них:

арестовано – 145 чел.,
передано в прокуратуры – 70 чел.,
передано в органы НКГБ – 276 чел.,
направлено в спецлагеря – 14 чел.,
направлено в части – 3303 чел.

Из указанного числа органами контрразведки СМЕРШ только одной армии, где начальником отдела полковник Пименов, задержано:

старост – 35 чел.,
полицейских – 59 чел.,
служивших в немецкой армии – 34 чел.,
бывших в плену – 87 чел.,
подлежащих призыву в КА – 777 чел.

Из них арестовано и разоблачено 4 агента немецкой жандармерии. [...]

Начальник Управления контрразведки СМЕРШ
Центрального фронта генерал-майор *А. Вадис*¹²

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УКР СМЕРШ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В. С. АБАКУМОВУ
«ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ
ОРГАНОВ СМЕРШ ФРОНТА ЗА АВГУСТ 1943 г.»
11 сентября 1943 г. Совершенно секретно

В отчетном месяце агентурно-оперативная работа органов СМЕРШ соединений и частей фронта проводилась в условиях более сложных, чем в предыдущих месяцах, так как успешно наступающие войска по всему фронту часто переходили из одной армии в другую, а некоторые армии перебрасывались с одного участка фронта на другой. [...]

В результате систематической работы и правильного воспитания агентуры оперативным составом со стороны последней отмечено много случаев проявления высокого патриотизма в боях. На поле боя агентура решительно и инициативно действует по пресечению паникерства, бегства с поля боя и измены Родине.

22 августа 1943 г. в бою пытался перейти на сторону немцев красноармеец 137-й сд Гладышев. Резидент того подразделения расстрелял изменника.

Во время боя за населенный пункт Самодуровка рота автоматчиков 209 стрелкового полка 19 стрелкового корпуса оставила занимаемый рубеж и начала беспорядочно отходить. Резидент «Валентинов» – старшина другой роты того же полка, видя это, под ураганным огнем противника бросился навстречу бегущим с поля боя, приостановил бегство роты, восстановил порядок и повел эту роту в бой. Рота отбила контратаку противника и вернула утраченный рубеж.

1 августа 1943 г. 3-й батальон 16 стрелкового корпуса 102-й стр. дивизии в районе с. Красная Стрелица попал в окружение немецких войск. Находясь в окружении, красноармеец Романов начал агитировать бойцов прекратить сопротивление и сдаться в плен немцам.

¹² Цит. по: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. – М., 2003. С. 126–130.

Находившиеся вместе с Романовым красноармейцы-осведомители расстреляли Романова. После этого подразделение еще несколько дней стойко дралось и затем вместе с батальоном вышло из окружения противника.

В боях за дер. Философово Орловской области резидент роты 391 стрелкового полка 170-й стрелковой дивизии «Кудашев», командир взвода и осведомитель из его резидентуры «Мендыбаев» с небольшой группой бойцов ворвались в сильно укрепленный узел противника. Противник на этом участке предпринял наступление, обошел этот узел, и они остались в тылу противника. Указанная группа бойцов под руководством «Кудашева» и «Мендыбаева» в течение двух суток отбивалась от немцев. Немцы несколько раз предлагали окруженной группе сдаться и после каждого отказа штурмовали этот узел сопротивления, но безуспешно. Группа продержалась до прихода наших частей. «Кудашев» представлен к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза, «Мендыбаев» награжден орденом Красного Знамени.

27 августа с. г., во время контратаки противника, командир роты 149-й стрелковой дивизии вышел из строя. Среди личного состава произошло замешательство. Подвезший в это время боеприпасы старшина роты – резидент «Сергеев» – принял на себя командование ротой, быстро восстановил порядок, задержал продвижение противника, а затем, уже будучи раненым, повел роту в контратаку. Противник был отброшен с большими потерями. «Сергеев» представлен к правительственной награде.

26 августа с. г., во время наступления 69-й стрелковой дивизии, осведомитель «Сладков» первым поднялся в атаку, увлекая за собой других бойцов, и первым ворвался в траншею противника. В рукопашной схватке убил более 10 немцев. «Сладков» погиб смертью храбрых. Посмертно представлен к правительственной награде.

Из числа прекращенных дел оперативного учета по мотивам положительных высказываний за последнее время и патриотического проявления в боях характерными являются следующие.

В отделе контрразведки СМЕРШ 149-й сд состоял на формулярном учете, по окраске «антисоветский элемент», зам. командира батальона 568 сп капитан Песин, ранее находившийся в окружении противника и высказывавший недовольство порядками в Красной армии.

8 августа 1943 г. в момент контратаки противника в районе с. Страшковский личный состав батальона в беспорядке стал отходить. Видя это, Песин с криком «Вперед, за Родину» первым пошел на противника и увлек за собой бойцов своего батальона, восстановил порядок и отбил контратаку противника.

Песин с учета снят.

Отделом контрразведки СМЕРШ 162-й сд разрабатывался по делу-формуляру, по окраске «изменник», командир минометного расчета Федянов, 1920 г. р., ранее высказывавший недовольство службой в Красной армии.

В период активных боевых действий дивизии Федянов показал себя примерным, инициативным и храбрым командиром. Под командованием Федянова минометный расчет уничтожил до 160 солдат и офицеров противника, за что Федянов награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Дело на Федянова разработкой прекращено. [...]

Отделом контрразведки СМЕРШ 102-й сд разрабатывался по делу-формуляру, как антисоветский элемент, рядовой 16 сп Черногорцев.

28 августа с. г., во время наступления полка, Черногорцев проявил стойкость и решительность, в бою первым ворвался в окопы противника и в рукопашной схватке уничтожил находившихся там немцев.

Командованием дивизии Черногорцев награжден орденом Красной Звезды. Дело на Черногорцева разработкой прекращено. [...]

СООБЩЕНИЕ УКР СМЕРШ

ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА В. С. АБАКУМОВУ

«О РАБОТЕ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФРОНТА С 5 ПО 10 ИЮЛЯ 1943 г.»

12 июля 1943 г. Совершенно секретно

В ходе боевых действий наших частей отделы контрразведки НКО СМЕРШ с помощью подразделений заградительной службы за период с 5 по 10 июля с. г. задержали 1870 человек военнотружеников.

Большинство из них в ходе маневренных действий теряли связь со своими подразделениями и возвращены в строй, однако в процессе фильтрации их выявлено и арестовано: дезертиров – 6 человек, членовредителей – 19 человек, трусов и паникеров, бежавших с поля боя, – 49 человек.

В ходе расследования дел о бегстве с поля боя установлены факты проявления трусости со стороны отдельных командиров:

Командир взвода 7-й роты 229 гсп 72-й гсд Павлов, 1922 г. р., уроженец г. Москвы, член ВЛКСМ, 5 июля с. г. без приказа командования отвел свой взвод в тыл, самовольно оставив занимаемый им рубеж обороны.

На допросе Павлов признал себя виновным полностью, объясняя свой поступок личной трусостью.

Следствие закончено, и дело передано на рассмотрение Военному трибуналу.

6 июля под нажимом танков противника части 30-й истребительной противотанковой артбригады начали беспорядочно отходить. Врид командира бригады Сапожников, не приняв должных мер к наведению порядка в подразделениях бригады, явился на КП 81-й гсд, за что командир этой дивизии наложил на него дисциплинарное взыскание.

Отделом контрразведки НКО СМЕРШ 213-й сд выявлен факт проявления трусости со стороны командира пулеметной роты старшего лейтенанта Варзинского, который с группой красноармейцев в 7 человек бежал с поля боя.

Будучи задержан оперуполномоченным Панфиловым, Варзинский заявил, что батальон, которому была придана его пулеметная рота, полностью окружен и уничтожен. Позднее было установлено, что заявление Варзинского ложно, так как батальон продолжал вести активные бои с противником.

Варзинский ранен и убит на излечение в госпиталь. В период активных боевых действий проявили трусость командир 290 минометного полка майор Знаменский и командир 2 дивизиона этого же полка Санников.

Попав в тяжелое положение, Знаменский и Санников, захватив весь автотранспорт 2 дивизиона, покинули поле боя, в результате чего материальная часть дивизиона при отходе была частично уничтожена, в то время как ее можно было сохранить и вывезти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.